
1925
ПИОНЕР
ПИОНЕР
12
№
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ЧТО ЧИТАТЬ ПИОНЕРУ?

ДЕТИ БАРРИКАД. Сборник. Изд. Мол. Гвардия. 108 стр. Цена 60 к.

В этой книге собраны рассказы, рисующие подвиги детей и подростков на баррикадах и на революционных фронтах в России и за границей. В книге описываются подвиги ребят во время великой французской революции, во время Парижской коммуны и в октябре 1917 г. Один из рассказов посвящен побоищу под Триполъем в 1919 году, где около 100 комсомольцев, взятые в плен, были зверски перебиты зелеными бандами.

НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ КАТОРГЕ. 187 стр. Цена 75 коп.

Сборник рассказов посвящен описанию детского труда в капиталистическом обществе. Вам, ребята, особенно интересно будет прочитать эту книжку. Над вами уже не висит гнет буржуазного строя, а наши западные товарищи еще испытывают все ужасы капиталистической каторги. В книге пятнадцать рассказов из жизни ребят различных стран.

Н. ЦЮРУПА. ИСТОРИЯ КНИГИ 45 стр. Цена 20 коп.

В этой небольшой книжке рассказывается вся история книги. Начиная с того, как производятся различные сорта бумаги и кончая печатанием набранной книги. Читается книжка очень легко. Вся история ведется от имени книги, которая сама рассказывает все свои приключения. В тексте есть фотографии различных машин: печатной, литографской, бумагоделательной и др. Книжку стоит прочитать всякому пионеру.

Ответы пикорам

М. ВЛАСОВУ.—В твоих стихах много общих мест. Написаны они слабо. Не пойдет. Пиши о жизни ребят и лучше в прозе, чем в стихах.

ЖУКОВУ К. И. М. — Ты пишешь „Ленинец молодой—он России дорогой". Что это означает? Потом, как же это получилось, что во время октябрьской революции детей взяли праздновать октябрьскую революцию. Если это воспоминания, то вспоминать нужно точнее, а если выдумка, то выдумывать нужно правдоподобнее, а лучше совсем не выдумывать.

П. АФАНАСЬЕВУ. — Стихи не пойдут. Слабы. Частушка лучше. Используем. Присылай еще.

В. СКВОРЦОВУ. — Не пойдет.

В. ПЯТОМУ. — Рассказ не пойдет.

З. ГРИЦЕНКО. — Пришли продолжение. Посмотрим.

СМИРНОВУ. — Написано хорошо, но это только начало рассказа, он требует продолжения. Пришли.

И. ПЕТРОВУ. — Запоздало.

Н. РАТУЕВУ. — Шарада не подойдет. Стихи советуем помещать в стенной газете. Заметку используем. Пиши о летней работе отряда.

ВЯЧКЕ ЛЮБИМОВУ. — В твоем стихотворении деревенские ребята разговаривают: „ласказите-ка, либята" и т. п. Неужели ты думаешь, что деревенские ребята пионерского возраста все косноязычны? Не пойдут. Заметку постараемся использовать.

С. НИКИТИНУ. — Стихи слабы.

Л. СУЩЕВСКОЙ. — Стихов не пиши. Лучше напиши, как работает твое звено.

В. БОРОВСКОЙ. — Не пойдет.

СПАРТАКУ. — Стихи нам не подходят, помести в стенгаз. Пиши еще.

Т. ЛЕВИЦКОМУ. — Написано неплохо. Тема взята неудачно. Попробуй в этой же форме описать действительные приключения и присылай целиком, а не частями.

МАРУСЕ ШИРОГЛАЗОВОЙ. — Пиши еще и старайся лучше обрабатывать.

В. ЛОГЕ. — Стих „И я к вам" очень хорошо задумано, но написано слабо. Нельзя говорить „шальный", нужно говорить „шальной", произносится „приняли", а не „приняли" и т. д. Для первого раза хорошо.

А. МИРОНЫЧЕВУ. — Кое-что у тебя не плохо. Помещаем в этом номере. „Маленьким женщинам" слабо. Хороши описания природы. Обрати внимание на рифмы. Они у тебя почти отсутствуют. Шли еще.

И и З. РИЗБЕРГ. — Хорошо, что вы так серьезно отнеслись к поставленной себе цели. Но такой работы все же недостаточно для того, чтобы сделать хорошую пьесу. Необходим более интересный сюжет. Так скучно. Не нужно употреблять в пьесах таких слов как „эсто", „чаво" „ахота" и т. д. Переработайте и пришлите.

А. РУЖИЦКОМУ. — Стихотворение не пойдет. Приписка написана гораздо лучшим языком. Попробуй в прозе. Впрочем шли и стихи. Ждем.

ГАЛЕ ФРОЛОВСКОЙ. — Мы сомневаемся, чтобы пионер „маленький, черненький с веснушками" мог сражаться с пушками. Ты пушки для рифмы вставила. Не пойдет.

Пионерскому театру в Миллерове. — Помните, ребята, что на одних трюках дальше скверной кинематографической картины не уйдешь и для этого не стоит тратить силы. Трюки ваши тоже не всегда хорошо пахнут (трюк с задом). Не прельщайтесь легким успехом у публики, а вкладывайте больше содержания в ваши пьесы.

Пикору Макарову (Спартаку) Владикавказ.—Твоя сценка нам не подходит, но ты ее с успехом можешь поставить в пионерской живой газете. Постарайся написать такую сценку по заметке в стенгазете и поставить у себя в отряде.

В. Капельке.—Зачем писать о Марсе, не надо летать через межпланетное пространство. Поищи темы для рассказа поближе к жизни.

Пикору Михаилу Мельникову.—Ты забрался не так высоко, как В. Капелька. Луна немножко ближе, чем Марс. Прочитай ответ предыдущему пикору и пиши о работе своего отряда. Твой рассказ тоже не пойдет.

Пикору Мипусскому и Кирсановским пионерам.—Используйте в живой газете. У нас не пойдет.

Александре Павловой.—Не подражай брату, не пиши стихов. Не пойдет.

Б. Смирнову.—Рассказ скучный. Не пойдет.

Волжскому.—Стихи не пойдут. У какого пионера ты видел «когти орла». Но нужно писать так, чтобы читатель мог сделать какие-то полезные для себя выводы.

С. Павлову.—Не пойдет.

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На	12	мес.	—24	№-ра	—5	руб.	60	коп.
„	6	„	—12	„	—2	„	95	„
„	3	„	— 6	„	—1	„	55	„
„	1	„	— 2	„	—	„	60	„

Адрес редакции и К-ры: Москва, Н. Площ. 6/7, Из-во „Молодая Гвардия".

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

В „ПИОНЕРЕ" ОТДЕЛЫ:
„Советы вожатого", „Наша жизнь", „Наши старшие братья—комсомольцы", „Наши братья на Западе", „Изучай природу!", „Мастер на все руки", „Уголок октябрят", „Пионер в семье", „Пионеры в деревне", „Пионер-физкультурник", „Лагерная жизнь" и др.

Орган ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО Детской Коммунистической Организации им. В. И. ЛЕНИНА (при ЦК РЛКСМ) и НАРКОМПРОСА

№ 12 | 1 июля | 1925 г.

Готовьтесь к международной детской неделе!

Через два месяца начнется мировая перекличка детей рабочих всего мира. Над всей землей зазвенят голоса коммунистических детских групп. Тысячи ребятишек с красными флагами выйдут на улицы больших и малых городов, выйдут с криком: «Да здравствует наша международная детская неделя».

Вспоминаются дни прошлых лет... Затерявшийся в лесах городок Вятка. Городок встревожен, несмотря на тихий летний вечер. Толпа ребятишек в красных галстуках, с веселыми песнями несется по улицам. Мелькают в руках ребят разноцветные фонарики—красные, синие, зеленые желтые, как-будто звезды рассыпались по земле. Сильнее и сильнее топот тысяч детских ног, громче и громче крики: «да здравствует детская неделя». С недоумением смотрят на невиданное шествие старушки, чудно для них все это. Вот стихло все. Все сгрудились плотной кучей у балкона Дома Советов. Отчетливо раздается речь старого коммуниста о том, как пионерам поскорее вырасти настоящими твердокаменными коммунистами и освободить весь мир от богачей. Жадно слушают его слова пионерские головенки, глубоко впитывая всегда самое главное.

В ГЕРМАНСКОЙ ШКОЛЕ

«Мы требуем амнистии!» «Долой телесные наказания!»

А в тот же вечер далеко от страны Советов, на улице громадного каменного города, где висят черно-бело-красные флаги, появляется маленькая кучка детей с небольшими красными флагами в руках. Дети поют на незнакомом нам языке «Интернационал». Вдруг из-за поворота показываются ряды толстых полицейских с дубинками в руках, вдали виднеется броневой автомобиль. Резкая команда детям «итти обратно». Дети столпились, дети не хотят итти назад, они желают пройти вперед на те улицы, где сидят у окон с сигарой в зубах хорошо одетые плотные люди. Дети хотят этим самым господам крикнуть в лицо: «Дайте нам хлеба, не заставляйте нас, маленьких, до упаду работать в душных заводах». Толстые полицейские не пускают детей—они охраняют господский покой. Вплотную подойдя к детям, полицейские неожиданно разгоняют ребятишек, пытаются вырвать красный флаг. Дети стараются в порядке отступить в свои рабочие районы. На утро—их молодые руководители—комсомольцы—арестованы. За что?—«Не води ребят пугать господ. Не устраивай детской недели».

Каждый пионер и пионерка должны подумать—как в этом году будем проводить детскую неделю, как надо к ней готовиться.

Надо будет в эти дни проверить—крепка ли между пионеротрядами связь и дружба. Надо в эти дни побольше узнать о жизни детей в тех странах, где нет Советов, где детям нельзя носить красные флаги, нельзя говорить о Ленине.

Уже сейчас по телеграфной проволоке к нам прилетели две весточки. Из Германии сообщают: фашистское правительство в Тюрингии приказало не допускать в школах собраний детских коммунистических групп и немедленно увольнять учителей, стоящих за пионеров и за коммунистов. Школьникам под страхом наказания воспрещается вступать в детские коммунистические группы».

Из Китая сообщают: «Дети в возрасте от 7 до 8 лет по 12 часов в сутки работают на ткацких фабриках в городе Шанхае. Часто работают ночью даже 6-летние дети в пыльном душном помещении при постоянных побоях надсмотрщиков. Когда отцы и матери этих детей потребовали улучшить жизнь рабочую, полиция японских, английских и других буржуев открыла стрельбу и убила десятки маленьких детей».

Эти нерадостные вести говорят о том, что тяжело жить под властью господ. Тяжело будет провести заграницей детскую неделю. Сейчас заграницей буржуи снова готовятся к новой жестокой войне за счет рабочих. Новая война унесет в могилу снова миллионы отцов и братьев, искалечит сотни и тысячи людей. И еще тяжелее тогда станет детям рабочих. Поэтому в этом году заграницей коммунистические детские группы будут во время детской недели особенно требовать: «Долой новую грабительскую войну. Долой детский труд для богачей».

Все это надо знать и чем только можно поддержать, укрепить, ободрить наших заграничных братьев, особенно в Китае во Франции. Пусть не останется ни одного пионера, который не принялся бы за подготовку помощи заграничным братьям.

У нас в Советской России в детнеделю надо также будет крепче связаться с деревенскими отрядами и с отрядами татарских, еврейских и других детей. Надо все это заранее обсудить во всех отрядах.

Пора готовиться к Международной Детнеделе.

Саша Волков.
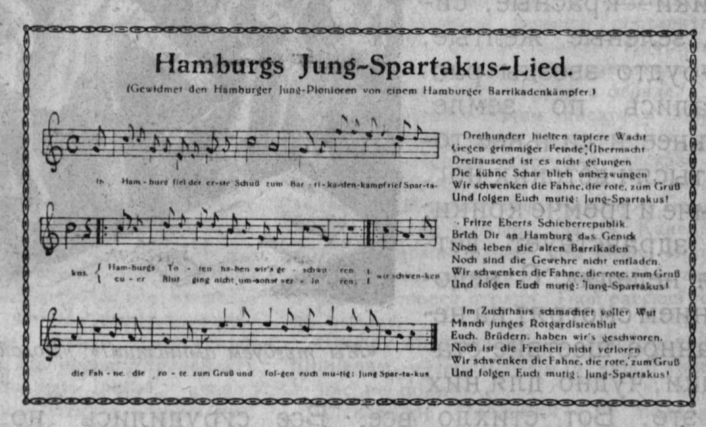
■ ■ ■ ■

Песня гамбургских пионеров

Пал в Гамбурге наш первый враг,
На баррикады нас зовет Спартак.
Мы клянемся павшим коммунарам,
В Гамбурге сражались вы не даром.
Мы знаменем машем, сжимая кулак,
За старшими следует юный Спартак.

Три сотни бойцов на часах стоят.
Враг по ту сторону баррикад
Врагов три тысячи за ними,
Но храбрецы непобедимы.
Мы знаменем машем, сжимая кулак,
За старшими следует юный Спартак.

Республика буржуев и свиней,
В Гамбурге башку свою разбей.
Живут еще бойцы и баррикады.
Оружье наше не дает пощады.
Мы знаменем машем, сжимая кулак,
За старшими следует юный Спартак.

В тюрьме ваш дух воспрянет вновь.
Кипит красногвардейцев кровь
Мы поклялись и мы пойдем за вами
Мы подняли и не опустим знамя.
И знамя над нами и собран кулак.
За старшими следует юный Спартак.

Георгий Никифоров

Рис. Малькова

НА ПУТИ

ПОВЕСТЬ

(Продолжение)

5.

По утрам, вскакивая, как встрепаный, Митька толкал Тимку в бок.

— Будет тебе дрыхать, ишь разоспался, забыл свое дело.

Пополоскавшись холодной водой около колодца, наскоро хлебнув молока, торопятся на сборный пункт, на прежнее место за рощей. Соберут ребят и скорым шагом в отряд.

Идя, передавали друг другу свои тревоги и маленькие новости.

— Отец ругается,—говорил кто-нибудь из ребят. -Куда, говорит, тебя леший гоняет каждый день?

— Ты сказал, что в пионеры?

— Нет.

— А чего. Боишься?

— Ну его, узнает, взбучку задаст.

— Как же ты?

— Говорю, грамоте учусь, а если в пионеры—не велит, я уж знаю.

— И у нас тоже,—заявляли другие.—Как теперь будет-то?

— Ладно,—успокаивает Митька,—помалкивай, ребята, покуда, может обойдется.

Вместе со всеми в большой общей комнате бывшего барского дома Митькиных друзей обучали грамоте. Проходил час, давали звонок и ребята веселой гурьбой вперегонку торопились на площадку, сбрасывая на-ходу рубахи, начинались занятия по физкультуре. Это самое занимательное из всего, что особенно любили и охотно делали.

Было интересно и забавно смотреть, как неуклюжие, неумевшие по настоящему повернуться новички, махали бестолково руками, путая команду и сбиваясь.

— Прямо корпус, прямо,— кричал руководитель.

По рядам шли переговоры и перебранка:

— Васька, куда рукой тычешь, по ухумне заехал, пихну вот, будешь знать.

— Эх, нешто так гимнастикой занимаются, — наставлял обучающий, заметив разнобой.—Этак только куры крыльями машут. Смотри сюда, как надо: Ну, начина-а-й. Да не галдите вы!

В обеденную пору, часам к двум, приходящие расходились по домам усталые, но довольные.

Митька с деловым видом обедал, потом, осмотрев берданку, отправлялся с Тимкой на охоту.

Кругом деревни Непряхино на десяток верст разбросаны мелкие озера, над ними низко-низко, к самой воде склонились густые кустарники. Много озер затянулось водорослями белых лилий, широким лопухом, забросаны перегнившей листвой, сухими сучьями и превратились в болота.

День и ночь кричат здесь долгоносые кулики, резвые бекасы, крякают дикие утки. Только в непогоду эти крики замолкают, зато ветер мечется по кустам, обрывая пустые космы их, воет и надрывается в дикой песне.

Митька любил бродить здесь, прислушиваясь к писку и крику, полз на коленях, подкрадываясь, держа берданку наготове.

Все окружающее было ему ново и интересно, совсем не то, что в городе: ни грохота, ни шума.

Часто казалось ему, что большой обтрепанный дом в городе, запах тяжелой копоти, постоянный треск швейной машинки с истошной песней портнихи Верки Лапиной и самый город,—были чем-то таким, что он видел во сне: так отвык Митька от города за четыре месяца своего пребывания в деревне. Ему не хотелось думать о том, что через месяц опять придется ехать домой, трястись потом от холода в плохо натопленной комнате, кутаясь в рваное из разноцветных лоскутьев одеяло; а ржавая селедка, а... Нет, Митька не хотел думать об этом. Здесь в деревне было так хорошо и вольно, столько хорошей радости и веселья, что никакие мысли не лезли в голову, хотелось петь и кувыркаться. Сегодня, как и всегда, Митька собирался пойти бродить. Возвращаясь из отряда, обдумывал вслух, куда лучше отправиться: к озерам или в лес.

— Махнем к Волчьему логу, — предложил он, обращаясь к Тимке.

— А что тятька говорил, помнишь?—спросил вместо ответа Тимка.

— Чтоб далеко не ходили. Грабители развелись, по лесу прячутся, мужики сказывали, вот те и ну.

— Чего нас грабить-то, не тронут, небось,—самоуверенно возражал Митька.—Зато там разлюли-малина. Зайца подстрелим, вот увидишь, теперь их, не знай сколько, табунами скачут.

— Одни пойдем или еще кто? — спросил Тимка, соблазняемый предстоящим путешествием по Волчьему

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФЕДИ РУДАКОВА

Стихи А. Жарова
Рис. В. Сутеева
(Продолжение)

Покраснел Федюша,
Повернулся тушей
И неловким шагом
Мигом—тягу дал.
Повернул направо
И—бултых в канаву...
Чтоб не стыдно было,—
Красный галстук снял.

логу, где кроме зайцев можно было набрать грибов и ягод.

— Зови Сеньку Горбылева,—предложил Митька,—вы в загон пойдете, ладно?

— Ладно,—согласился Тимка.

После полудня трое ребят брели по кочкам болот, путаясь в высокой влажной траве, направляясь к Волчьему логу.

Неизвестно, почему неглубокий овраг, уходивший в самую гущу кустарника, назывался Волчьим логом. Никаких волков здесь не было, напротив, самый овраг, внизу которого толстым слоем лежал желтый песок, исписанный посредине узенькой, как серебряная бечева, речушкой,—представлял самое красивое и веселое место в окружности.

Густая трава по сторонам, выжженная местами августовским солнцем, жирная зелень низкорослой брусники, охватывали песочную отмель пестрой, как будто расписанной рамкой.

Ребята отмахали версты четыре, а когда очутились около оврага, солнце неожиданно нырнуло за густые взлохмаченные облака. С запада медленно ползла тяжелая черная туча, потянуло сыростью.

— Вот чорт,—обругался Митька,—гроза будет, пропала охота.

— Ничего, переждем,—утешил Сенька Горбылев,—тут под кручей отвал есть, песок добывают наши из деревни.

По кустам рванул ветер, прополз низиной и, подвывая, убежал в лес. Потом наступила тишина, такая пустая и душная, как будто бы сверху и с боков давило плотным горячим паром.

— Сейчас тарарахнет,—проговорил Тимка, задирая голову вверх, раздувая ноздри и принюхиваясь,—бежим скорей.

И первый припустился вдоль оврага.

Под высокой обрывистой кручей виднелись заросшие полынью дыры—заброшенные места по добыче глины и песку.

Все трое, словно перепуганные зверки, вздрагивая и прижимаясь друг к другу, забились в самую глубь дыры, выходившей своим отверстием к берегу.

Послышался отдаленный дробный топот и шум крупного дождя, через минуту ветер скакнул с кручи вниз и закружился, отрываясь клочками от тучи, вывертывая кверху песок высокими столбиками.

Хлынул дождь и как будто бы небо и землю соединили тонкими струями серой проволоки; с визгом воткнулись концы проволоки в поверхность земли и глубоко вошли в ее нутро.

Снаружи полез к ребятам волглый холодок, под кручей в песчаной дыре стало темно и жутко. Прижались еще тесней.

— Вот попали—так попали,—заметил Тимка, поеживаясь,—просидишь теперь до ночи.

— Ветром прогонит,—также шопотом высказал свое соображение Митька, прислушиваясь к шуму грозы.

Над оврагом, между тем, опустилась косматая шкура невиданного зверя; она разворачивалась все шире и шире, волочилась по кустам, пригибая их низко к земле. Вдруг сверху с грохотом полоснуло из конца в конец кривым серпом ярко-белого огня, шкура порвалась, полетела клочьями и быстро понеслась вверх.

На головы ребят посыпался песок, в земле пошел гул, на секунду все окружающее залило ярким светом.

Сенька дернулся, больно ударил локтем в бок Тимку и завопил:

— Братцы, речка затопляить.

Но говорить не нужно было, в широкое отверстие отвала при свете молнии увидели:

Ручьи дождя, сбегая по откосу оврага, заполнили песчаную отмель; мелководная и тихая речушка вздулась, забурлила и поползла вверх к самому порогу отвала.

Ребята выскочили, ухнули по колено в воду и торопливо полезли вверх, цепляясь за кусты и траву.

Дождь продолжал хлестать мелкими струями, все же главная туча прошла, поднялся резкий порывистый ветер.

Выбравшись кверху, приятели, вздрагивая от прилипших к телу мокрых рубах, полезли в гущу кустов, выбивая зубами мелкую дробь. Сидели некоторое время, укрываясь за ветвями, покуда не унеслась туча.

— Шпарь до дому, ребята,—скомандовал Митька и, желая согреться, заскакал, звонко шлепая по лужам воды.

— Здорово поохотились,—смеялся Тимка,—ох, и попадет же нам от мамки.

— Ладно, тебе не впервой, поди,—бросил на ходу замечание Сенька.

Дождь прошел окончательно; кувыркаясь в облаках, крались ощупью густо красные лучи заходящего солнца.

Перед ребятами развернулась необыкновенная картина; казалось, кто-то, отрывая грязные заплаты серых облаков, открывал широкие ворота в свежевымытую синеву неба.

Оставшаяся после грозы мелкая водяная пыль, переливаясь в лучах, играла и подплясывала ярко зелеными и золотистыми искрами.

Свертываясь в огромный темно-синий ком, уходили в сторону деревни грозовые тучи; были видны широкие полотна падающего дождя.

Треснул далекий грохот грома, из тучи вырвался обломок молнии и впился в землю.

— Стой, ребята, в деревню долбануло, однова дыхнуть, не вру,—замер Сенька на месте.

— Чего стоять, валяй скорей,—понукал Митька.

Задыхаясь и падая, побежали опять, а за деревней уже взвился дымок, пушистый и легкий.

— Горит, горит,—взвизгнул Тимка.

Деревня гудела народом, все бежали по направлению к детскому дому. Четверо мужиков запряглись в телегу с большой пустой и дырявой бочкой, поощряли друг друга криками, торопились поспеть к пожару первыми. Телега скользила по колее, ухала в колдобоины, брызгая грязью в лицо.

Женщины с непокрытыми головами и спутанными космами путались в широких платьях, причитали и охали.

10.

Колтыхнулся крепко.
Улетела кепка;
Он—за ней. А ветер
Вдаль ее понес...
Узелочек с пищей
Федя не отыщет...
Что же делать дальше?
Встал пред ним вопрос...

Сейчас тарарахнет,—кричал Тимка, — бежим скорей!

Позади всех, окруженная толпой старух, матерей и детей, ковыляла древняя бабка Фекла. Ее жухлое в частых морщинах лицо оскалилось в торжествующую улыбку.

— Вот,—выкрикивала она хрипло и злобно,— вот и наказал господь, достукались.

Митька прибежал первый.

В широком дворе, рядом с домом горел большой деревянный сарай, из щелей стены и под крышей извиваясь пробивался дым и огонь.

Все население дома бегало и волновалось: вытаскивали матрацы, койки, стулья, столы, а Митька стоял и не мог сдвинуться с места, следил за огнем, округлив глаза, дышал часто и прерывисто; от усталости дрожало в ногах и отчаянно прыгало сердце.

Мужики вкатили бочку с водой, плескали воду ведрами, но огонь сердито отфыркивался и не хотел уходить. Он хитро подмигивал между досок, прятался вглубь и, неожиданно выскочив в крыше, принимался грызть сухие доски со скрежетом и треском.

Кто-то притащил багор, вырвал кусок доски, тогда огонь, с ревом и свистом проскочив в широкое отверстие, вцепился в соседнюю стену дома. Люди подставили лестницу, полезли вверх. Началась гонка за огнем. Ведра с водой бежали по рукам, опрокидывались и плескали. Отверстие в крыше выпустило черный чад, удушающий и едкий.

— Гони за водой, товаришши,—орал сухопарый длинный мужик в изорванной полосатой рубахе,— не давай дому заняться.

— Матушка наша, неопалимая купина, спаси и помилуй,—причитали женщины.—Ветрище-то какой поднялся, а вдруг да на деревню перекинется.

Слово кольнуло в сердце, хлынул народ к деревне.

— Нако тебе, все убегли, ну как головешку занесет.

— Куда вы подрали,—остановил бегущих прискакавший верхом на лошади Парфен Лукич. Экая дурова, марш назад. Пусть женщины идут доглядывать, чего испугались.

Часть крестьян, потоптавшись на месте, вновь бросилась к дому.

Все тот же мужик в изодранной рубахе, укрепившись на лестнице, размахивал руками, подхватывал ведра, лил и хрипло кричал:

— Вызваляй, братцы. Заходи с тоей стороны, подвози бочку.

Тимка дернул Митьку за рукав.—Чего ошеломел. Айда помогать.

Тут только пришел в себя Митька и кинулся вместе с товарищем внутрь дома вытаскивать имущество.

Огонь продолжал бушевать, он проник под крышу и, дразня длинными, острыми языками, извивался по стропилам.

11.

Как-нибудь, но надо
Нынче до отряда
Добрести Федюше...
— Доброго пути!
Сам себе сказал он.
Ну, и пешедралом
В поиски отряда
Он решил итти.

Подошла незаметно сизо-синяя ночь, разбросала вверху стада игривых звезд и долго смотрела, мигая миллионами глаз, как далеко внизу полыхал пожар.

А по дороге из далекого села, с криком, руганью и свистом скакал по ухабам запоздавший пожарный обоз.

6.

Сухой золотистый сентябрь. Холодные утренние росы выпили жирный сок зеленой листвы; полуденное, все еще жаркое солнце, подсушило их и сморщило. Пробежит ветер, вздрогнут деревья и, тихонько перешептываясь, полетят листья, кружась над землей, отыскивая место для зимовья, для глубокого зимнего сна.

Поскрипывали телеги с тяжелыми снопами ржи, развернувшись широким черным фронтом, угорело носились над полями скворцы.

Деревня Непряхина, зарывшись в высокие стога пахучего сена и соломы, крепко спала по ночам.

Прошло три недели со времени пожара; от бывшего детского дома остались одни подернутые копотью каменные стены. Пионерский отряд давно выехал в город, местные деревенские ребята разбрелись на полевые работы.

— Что, орлы,—спрашивал Парфен Лукич друзей Тимку с Митькой,—конец вашей гулянке приходит, через недельку в город отправлю.

— Я уж и то собираю,—заметила Устинья Семеновна,—будя, побегали, ишь как на вольном-то воздухе налились, учись теперь—не ленись.

Для Митьки такие разговоры нож острый, не слушал бы: обидно было, что все его труды прахом пошли и сам тоже не успел оформить свое поступление в отряд; с ребятами же еще хуже вышло. То, чему успели научиться, перезабыли. Закинул было Парфен Лукич разговор на собрании крестьян насчет устройства школы в деревне Непряхино, слышать не хотят.

— Грамота, оно двиствительно не плохо, но только с рассудком, в нашем обиходе и так за милу душу жить можно, невелика мудрость в земле ковыряться.

— Да што толковать, у нас каждый мальчонка на счету, ни до учебы, куды тут.

Во всей деревне один единственный человек за грамоту стоял: тот, что на пожаре орудовал в изодранной рубахе, мужик, сапожник Ефим Чапыгин—старый бобыль, он и поддержал Парфена Лукича. Поднялся хмурый и худой, осмотрел внимательно свою рваную шапченку и, не поднимая глаз, глухо заговорил:

— Какое житье наше, прижулились в своей деревне, как кроты. Видеть—ничего не видим, привыкли от людей прятаться, вся утеха—один самогон, что-ж будет дальше-то? Аль и дети наши так жить должны. Что они увидят, чему научатся, если мы ото всех загородились, по бабушкиным законам живем? Мое такое слово будет: школу нам беспременно поставить, просить будем Парфена Лукича, чтоб охлопотал, в город можно с'ездить,—так ли я говорю, товарищи,—он поднял голову, отыскивая в лицах собравшихся ответа и поддержки, вытер подкладкой шапки выступивший на лбу пот и, попятившись задом, сел на подоконник.

Мужики на смех:

— Помолчал бы, Ефим, ты вот обучен, книги разные понимать можешь, а правильности в тебе настоящей нет. Живешь так христара-сурайсан—ни крестьянин, ни мастеровой,—только што слава одна.

— Парфен Лукич,—дергал Митька за полу председателя,—Парфен Лукич,—мне можно сказать?

— Погоди, Митя, нешто тут сговоришься,—отмахнулся Парфен Лукич, досадуя на упорство крестьян.

— Не замай, говорит,—заметил кто-то,—чего там.

Митька не дожидаясь разрешения, вскочил на табуретку. Глаза широко открытые скакали по бородатым лицам собравшихся, руки от волнения подергивались, болтаясь и не находя места; колени дрожали. Голосом высоким и звонким он торопливо выбрасывал в толпу первые попавшиеся слова, боялся, что ему не удастся сказать всего, что нужно.

— Товарищи крестьяне, как же без ученья? Ребята учиться хотят. Мы в городе все до единого учимся, и в деревне надо так поставить, тогда будет хорошо. Товарищ Ленин про ученье описал: чтоб все грамоту знали. Дядя Ефим понял, как он сам есть пролетарий...—Митька запнулся, сбился, взмахнул рукой, спрыгнул на пол и, не глядя на толпу, нырнул в угол, за спину Парфена Лукича.

Собрание шумело и делилось замечаниями.

— Ловкач, несмотря, что аршин с шапкой, ладно отбрил.

— Правильно,—поддакивали другие,—и на счет Ефима правильно: пролетария, одним словом, испорченная.

— Как есть, горазд мальчонка, пра, ей-богу горазд.

Были недовольные и, расходясь ворчали:—больно прытки говорить-то, шутошное дело—школу, на какие-такие средства, учительшу опять же содержать, все с нас пойдет, только голове закрута, чего больше.

— Школу сгрондобить, слов нет, можно бы, — рассуждали те, у кого были взрослые школьного возраста ребята. — Лесу сколь хошь—рукой подать.

— Што лесу, — возражали противники,—лес он тоже на счету под запретом, зря не дадут, для дому иной раз дранешь щепину, и ту не возьмешь без дозволенья.

Вся деревня на разные лады обсуждала вопрос о школе. Бабка Фекла среди женщин верховодила и шепотком полегоньку всем успела внушить одну мысль:—На-кой ляд школа понадобилась, слава те господи,

12.

Да, решить-то можно,
Но одно тревожно:
Как попасть на место,
Где стоит отряд?..
Федя полон гнева...
Ну, судите здраво:
Перед ним дороги,
Не одна, а ряд...
Два шага налево,
Два шага направо...
Шаг вперед и два назад...

жили век без грамоты и теперь проживем. Вы, бабыньки, не слухайте больно мужиков, смут нынче в умах пошел: бога забыли, старших не признают. Коли кому грамота нужна, пусть к батюшке, к отцу Ивану идет поучиться, нонишние школы один разврат, вот што.

— Истинно, бабуся, истинно,—вздыхали женщины.—Вон он, председателев парнишка знать никого не хотит, привез товарища из городу, корми отец с матерью, нако тебе.

— Ну, уж и парень, девыньки, ентот всех ребят перемутил—подхватывали собеседницы,—сладу нет.

— Такую коммунизму развел здесь, не приведи ты, царица небесная,—жаловались другие,—ребята за им гужом, с песнями, чисто солдаты вышагивают, удивленье да и только...

Виновники разговоров — Парфен Лукич и Митька шагали по деревне.

Оглядываясь по сторонам, Митька видел прогнившие крыши деревенских хат с провалами посредине, как будто их оседлал кто-то. Спрятавшись за ветвями ветел, бузины и сирени, хаты высматривали оттуда скупыми зрачками кривых окон, как навозные жуки, такие же хмурые и невидные.

По дороге расхаживали куры, сытые и ленивые, около плетней улеглись свиньи с семьями драчливых поросят. Недалеко в стороне, взобравшись на крутую спину косогора, шумела продранными крыльями ветряная мельница.

Совсем близко из-за камней вывернулось длинное желтое тело.

В первый раз за все время своего пребывания в деревне Митька почувствовал скуку. В памяти пробежали прошлые дни: игра с ребятами, сгоревший детский дом, пионерский отряд... Митька вздохнул.

— Что невесел, нос повесил,—засмеялся Парфен Лукич,—пропащее дело скажешь, а...

— Нет, я не то...—Митька посмотрел вслед расходившимся крестьянам, передернул плечами и, заглядывая в глаза своего старшего друга, спросил:—Как, Парфен Лукич, одолеют ребята мужиков, когда большие вырастут.

— А ты как расчитываешь?

— Одолеют,— не задумываясь, ответил Митька,—обязательно даже.

— Правильно,—подтвердил Парфен Лукич —к тому идет.

Заметил Тимку:—Куда бегал, боец.

— Мамка на мельницу посылала к дяде Прохору.

— Ну вот, а мы воевали сейчас на собраньи, школу открывать хотим в деревне.

— Значит своя будет,—обрадовался Тимка,—в город не поеду тогда.

— Там видно будет—поедешь, не поедешь. Сейчас вот поседаем, да на поле отправимся за снопами, школа пока в воздусях.

— Мы тоже с тобой, тятька.

— Куда же с вами деваться, выводи Карьку, запрягай. Свожу вас напоследок, долго вам не придется ездить, целую зиму.

После обеда, усевшись в широкую телегу на мягкую соломенную подстилку, ехали неторопливой рысцой на поле.

Митька наблюдал рыжее жнивье, кресты сложенных снопов. Высоко над землей медленно плыла и крутилась белая паутина, лес впереди играл на солнце желтой и красной в местах осинника листвой; пахло крепкой и приятной прелью свежеопавшей листвы. Вдоль дороги в густом репейнике сновали, попискивая на разные лады, пестро разряженные веселые щеглы.

— Ишь ты, осень-то какая—заметил Парфен Лукич, — лучше и не надо для нашего брата — крестьянина.

Тимка прицелился из ружья в стаю щеглов.

— Ты чего это?—остановил отец,—смотри взаправду не трахни, жить хотят, утеха птица.

Остановился Тимка, пожалел вслух:—Западка нет, поймать бы, красивые здорово и поют хорошо.

Понукаемая вожжами лошадь свернула с дороги в сторону, проехали жнивьем и уперлись в край леса, в частый пахучий осинник.

— Вот и приехали, — сказал Парфен Лукич, соскакивая, — отпрягай ребятки, пусть погуляет лошадь-то, я пойду поброжу с ружьишком, тут о прошлую осень глухари водились, успеем воз-то навьючить.

Кругом лежат тяжелые снопы ржи, далеко в сторону уходили поля, сливаясь с краем неба. Справа тянулся лес густой и молчаливый. Лошадь отпрягли, Тимка с разбегу скакал через снопы и кувыркался.

Митька увязался следом за Парфеном Лукичем, перекинув патронташ через плечо.

Охотник предупредил:—Потише, Митяй, полегоньку, крадучись надо.

Митька пошел, ступая на носки.

За осинником высились высокие сосны, потрескивали под ногой сучья. Молча прислушиваясь к каждому звуку, продвигались вперед. Задержались у широкой поляны.

— Ну-ка, давай переждем малость,—остановился Парфен Лукич, отыскивая место для наблюдений.—Тут самый ход им.

Сидели долго. Вдруг в вершинах сосен откуда-то сбоку донеслось отчетливо и резко: пок, пок, пок,—как будто откупоривали бутылки.

Митька замер.—Кто это?—не утерпел он, нарушая молчание...

13

Сел на бугорочек
Федя между кочек,
Отдохнуть задумал,
Ну, и... отдохнул:
Посидел немного,
И . . . прощай тревога:
Федя безмятежным,
Сладким сном
Заснул...

(Продолжение в след. №).

— Тише, тише, глухарь это,— шопотом сообщил он, — ты бы послушал весной, как они токуют...—Не договорил: из-за сосны неожиданно большим прыжком выскочил на поляну заяц, он на секунду задержался, сел на задние лапы и смешно насторожил уши. Парфен Лукич выстрелил, заяц скакнул и, мелькнув белым комочком хвоста, скрылся в глубине леса.

— Тьфу, чтоб тебе лопнуть, косоглазый, — обозлился Парфен Лукич,—откуда его леший не во-время вынес. Как это я промазал, гм... Теперь ничего не выйдет, на другое место переходить надо, экая незадача.

— Дайте мне, Парфен Лукич, я постреляю, — попросил Митька.

— Возьми, пожалуй, не жалко, только зря хлопать будешь да и ехать нужно.

— Эй, эй—донеслось издали.

— Эй, эй—отозвался Парфен Лукич,—вон и Тимка забазлал. Ты смотри недолго, а то без тебя уедем,—предупредил он.

— Я сейчас,—радуясь возможности поохотиться, проговорил Тимка, заряжая ружье.

Отойдя в сторону, он глубоко и сильно потянул носом сочную влагу леса, как молодой, вылезший из логова зверек.

— У-ух,—крепко сосной пахнет.

Сосчитал патроны: двенадцать штук, хватит, подстрелю кого-нибудь.

Лес поднимался в гору, попадались камни, подернутые жирной плесенью, оттого они казались зелеными и разбухшими.

Выбрался на самую вершину, здесь почти голо, огляделся—край леса недалеко. За гривой ветвей через поля блеснуло знакомое озеро. Постоял, перевалил гору.

Совсем близко из-за камней вывернулось длинное желтое тело, гибкое и быстрое. Вздрогнул Митька, не удержавшись крикнул: лиса, лиса, — и не останавливаясь, на ходу выпалил. Немного оглушил грохот выстрела, пороховой дым застлал глаза, зверь заскулил злобно и громко по-собачьи затявкал.

— Попал,—мелькнула победоносно мысль. Не разбирая дороги, бежал, спотыкаясь о камни. Внизу в прогалине просеки увидел отчетливо прихрамывающую с опущенным хвостом лису,—острая морда, оборачиваясь, грозила зубами. Прицелился, но тут же вспомнил—забыл зарядить. Ох, чтоб тебя задавило, как хорошо прицелился. Зверь в сторону, в сторону, в лохматый ельник. Соображал: надо наперерез с той стороны. Торопился, всовывая на бегу патрон и щелкая затвором.

Под ногами вязко и сыро, в незашитую рвань сапог лезет вода, нет времени разбирать дороги. Перескочил на другую сторону ложбины, присел на корточки, вглядываясь в изгородь ельника. Ни звука, зверь притаился. Бросил камнем в чащу раз-другой, обернулся, а лиса уже позади прыгает между камней на трех ногах и опять в гору. Ну, и хитрющая. «Ладно, все равно не уйдешь», решает Митька.

Жарко, расстегнул полы тужурки, в грудь ударил приятный холодок.

Лиса, обернувшись, зализывала перебитую ногу, торопливо обегая стороной. Митька выстрелил еще раз, должно быть опять неудачно, лиса метнулась, мелькая между стволов сосен. Митька не отставал. Теперь между зверем и человеком началась настоящая гонка. Человек был настойчив, захвачен бегом.

Долго продолжалась беготня: лощинами, перелесками, болотами. Митьке казалось, что он кружится на одном месте, незаметно для себя уходил дальше и дальше. Израсходовал половину патрон и все без толку.

В щетинистых вершинах сосен все еще бегало солнце, но уже чувствовалось приближение вечера, тени становились гуще и длинней.

Озираясь по сторонам, размышлял: куда это меня занесла нелегкая. Повернул влево от болота, продрался сквозь чащу ольхи и ткнулся прямо в стену заброшенной лесной сторожки и на привязанных к пряслу верховых лошадей. Вскрикнул от удивленья, лошади шарахнулись и захрапели. Митька не успел сообразить, как услышал грубый окрик: «Кой там чорт!?»

Хотел бежать, сунулся было назад, но на дороге выросла высокая взлохмаченная фигура человека. Сердце ухнуло вниз и отчаянно забилось. Дернулась короткая жуткая мысль: грабители.

— Стой, стервец,—рявкнула фигура.

Обернулся, выронил с перепугу ружье и припустился во всю прыть по берегу болота. Позади настигал грузный топот. Тут же в двадцати шагах от сторожки тяжелый удар по голове свалил Митьку. Падая перед собой, лицом в болотную траву, хотел крикнуть, но в глазах поскакали разноцветные круги; земля быстро побежала из-под ног, все загудело, завертелось и Митька потерял сознание.

(Окончание в след. №).

К. Маковеев

Рис В. Сутеева.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН

ЖИВАЯ ГАЗЕТА

Действующие лица:

ВАНЬКА, СЕНЬКА, ГРИШКА, КОЛЬКА, МИТЬКА, СТЕПКА — НЕОРГАНИЗОВАННЫЕ РЕБЯТА ОТ 10 ДО 15 ЛЕТ

ВОЖАТЫЙ I ЗВЕНА
ВОЖАТЫЙ II ЗВЕНА
2 ЗВЕНА

(Ведущее звено выходит под марш—выстраивается перед зрителями).

ВСЕ. Ребята. Лето наступило.
ГОЛОСА. Даешь на волю, на простор,
Копи за лето больше силы—
В просторах рек, полей и гор
И солнцем коже дай закалку,
Чтоб бурой год была она.
ВСЕ. Развей и мышцы и смекалку.
ГОЛОС. Да не забудь и про дела.
ВСЕ. Укрепить за лето здоровье—
Наша очередная задача.
ГОЛОС. Но пионер,—не барченок какой-то,
ВСЕ. Не дачник,
Живущий в роде барских котят.
ГОЛОС. Нет. Если сказать удачней—
ВСЕ. Он организатор окружающих ребят.
ГОЛОС. Чтобы ребята не стали шпанить
По улицам, углам и переулкам,
ВСЕ. Нам надо втягивать их
ГОЛОС. В наши игры,
ВСЕ. Экскурсии и прогулки.
ГОЛОС. Чтобы мысль была ясна—
ВСЕ. Перед вами два звена.
ГОЛОСА. Одно звено—не пионерской складки—
Любит только самих себя.
Играя на дворовой площадке,
Не принимают в игру ребят.
Другое—совсем иначе:
Для них каждый парень—друг;
Они знают свою задачу—
Ребят принять в игру.
Довольно болтать языком.
Смотри.
Кто и как выполняет—
ВСЕ. Четвертый Пионерский закон...
(Под марш уходят).
СЕНЬКА. Митюха, сюда. *(Вылезают).*
МИТЬКА. И верно, место на-ять.
СЕНЬКА. Можно будет сыграть.
Ванька. *(Ванька вылезает).*
ВАНЬКА. Какого чорта дерешь рот?
СЕНЬКА. А ты чего ползешь, как крот.
Начинаем!
ВСЕ. А я играю без денег.
МИТЬКА. Довольно барахлить, Ванюха,
Не парень ты, а старуха.
СЕНЬКА. Дурачье. Довольно бузить.
Вы еще вздумаете
Друг друга хорошенько оттузить.
Начали.
(Начинают играть в «пристенок»).
ВАНЬКА. Шалишь, дура. Мое...
СЕНЬКА. Ванек дорог.
МИТЬКА. А копейка-то моя. *(мерлет, берет).*
ВАНЬКА. Стой, стой, моя очередь.
(Бьет и не выигрывает).
СЕНЬКА. Я вам сейчас припалю.
Р-раз и...

ВАНЬКА. Шиш с маслом, ха-ха.
МИТЬКА. Надо уметь бить, со сноровкой.
Тут нужна специальная подготовка.
(Бьет, игра продолжается).
ПИОНЕРЫ. *(Звено).* Даешь, даешь сюда мячи.
Пассуй, вот так.
ВОЖАТЫЙ. Надо играть организованно.
Становись в круг.
(Становятся, ребята смотрят).
ПИОНЕР. Я вожу.
ВСЕ. Я, я, я, я... *(шум).*
ВОЖАТЫЙ. Я вожу, без спора.
Мяч в воздухе, начали.
(начинают играть).
Мяч вылетает из круга, один из ребят
Поймал.
ПИОНЕР. Чего трогаешь мяч, не твой.
Давай сюда?
ВАНЬКА. На-те.
СЕНЬКА. Подняли вой.
МИТЬКА. «Господа».
ВОЖАТЫЙ. Не орите ребята. Игра начата.
(Опять играют).
ВАНЬКА. Ребята, примите нас...
Нам тоже поиграть охота.

I ПИОНЕР. Очень-то нужно вас.
II ПИОНЕР. Новая забота...
ВОЖАТЫЙ. Что-ж, становись. Начинаем!
(Ребята становятся в круг, расстояние—1—2 шага, в кругу вожатый).
I ПИОНЕР. Начали, держи *(бросает мяч Ваньке, Ванька роняет мяч).*
II ПИОНЕР. Эх, ты, а еще играть.
ВОДЯЩИЙ. *(к Ваньке).* Води. Начали.
II ПИОНЕР. *(Бросая мяч Митьке).* Держи *(тот роняет).*
Тоже, играть.
МИТЬКА. Случайно вылетел.
ВОЖАТЫЙ. Случайно и води.
I ПИОНЕР. Заводим, ребята.
(водят только трое ребят; над ними смеются, ругают и т. д.).
I ПИОНЕР. *(к Ваньке, уронившему мяч).*
И где ты такой ловкости научился?
III ПИОНЕР. Ловок—как корова *(все хохочут).*
ВАНЬКА. Ну, их к чорту, пионеров.
Идем, ребята!
СЕНЬКА. Умники, давно ли сопли-то подтерли,
I ПИОНЕР. Ах, так вы ругаться!
II ПИОНЕР. Может, хотите узнать
Крепость пионерских кулаков,

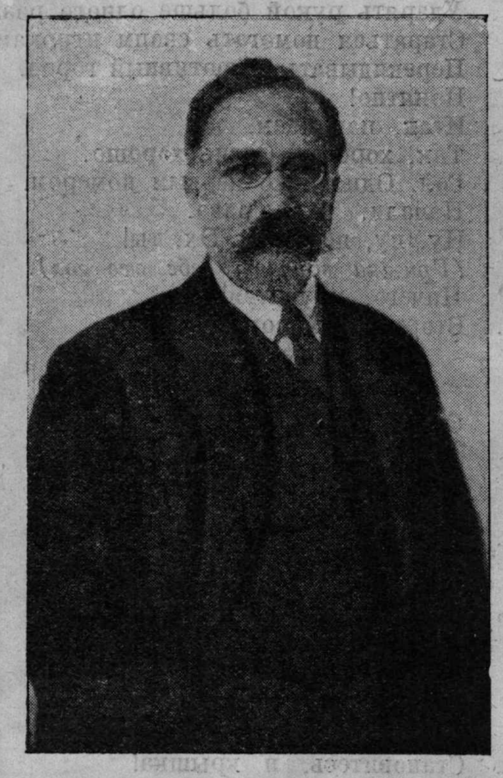
МИТЬКА. Хоть пионер ты, а бестолков.
ВОЖАТЫЙ. Что?..
ВАНЬКА. Сними галстук, да высморкайся,
А потом за нас берись.
МИТЬКА и ВАНЬКА. Пионеров—дураков
По сто на руку даешь (*поют*).
ВОЖАТЫЙ. Ах, так...
Жми их, ребята!
(Свалка, ребята отступают, шум, крик).
(Отступают и скрываются за сцену).
Тишь.
ГРИШКА. Колька, сюда!
КОЛЬКА. *(Колька вылезает).* Надо крикнуть Степанка.
Степанка!
Иди играть в серпянку.
СТЕПКА. Иду *(входит)*.
ГРИШКА. Не площадка—раздолье.
КОЛЬКА. Ты—прав.
СТЕПКА. И так, начнем.
КОЛЬКА. Мне решку. Метнем.
СТЕПКА. Ясно, как днем.
Выиграл—копейку.
ГРИШКА. Ну тебе, чего?
КОЛЬКА. Мне, тоже «орешку»,
Как говорит Андрейка.
ГРИШКА. Дзинь. И проиграл.
КОЛЬКА. Да, интересная игра.
Ну, мечу.
СТЕПКА. Не проиграю ни гроша—
Даешь серп—и ша.
КОЛЬКА. Серп!
ГРИШКА. Серп!
СТЕПКА. Любите серпы.
Огребайте решки.
(игра продолжается в том же духе. Слышны голоса, вбегает звено пионеров, шумят, хохочут).
ВОЖАТЫЙ. Играть будем здесь.
Построиться! *(быстро строятся).*
ВОЖАТЫЙ. А вы, ребята, что делаете?
ГРИШКА. Играем в серпянку.
ВОЖАТЫЙ. Разве игр других не нашли.
КОЛЬКА. Другие не интересные.
ВОЖАТЫЙ. Хотите, мы интересную игру покажем?
СТЕПКА. Хотим.
ВОЖАТЫЙ. Стройся по росту!
Равняйсь, смирно! Как будем играть?
I ПИОНЕР. В лапту.
II ПИОНЕР. В аэро-бол.
ВОЖАТЫЙ. Кто за аэро-бол? Все.
На первый второй расчитайсь?
Вторые номера десять шагов вперед, шагом, марш!
Начертить площадку.
ВОЖАТЫЙ. Все знают игру?
КОЛЬКА. Вот мы, например, не знаем.
ВОЖАТЫЙ. Игра заключается в том,
Чтобы не дать мячу на вашей
Половине площадки коснуться земли
Больше одного раза. Нельзя бить ногой,
Ударять рукой больше одного раза.
Стараться помогать своим игрокам
Перекидывать в противный город.
РЕБЯТА. Понятно!
ВОЖАТЫЙ. Итак, начинаем.
Так, хорошо. Очень хорошо.
Гол. Одно очко первым номером.
Начали. Так, браво.
I ПИОНЕР. Ну, ну, не зевай. Эх, ты!
(Гришка вбивает себе же гол).
II ПИОНЕР. Ничего, научится!
ВОЖАТЫЙ. Вторым номером очко!
Начали.
(входят первые трое).
СЕНЬКА. Опять играют.
ВАНЬКА. Это не те.
МИТЬКА. Верно. Но все равно—
Одна шпана-то.
ВОЖАТЫЙ. Вы чего, ребята, тут?
Играть хотите?
ВАНЬКА. Играли мы с вашими—хватит.
II ПИОНЕР. Бросьте ломаться—идите.
КОЛЬКА. Ванька!
ВАНЬКА. Да тут Колька, смотри ребята!
РЕБЯТА. Верно.
ВАНЬКА. Так, стало быть, можно?
ВОЖАТЫЙ. Становитесь, и крышка!
(те становятся, играют).
Весело, интересно.
ВОЖАТЫЙ. Ну, хватит, ребята. Устали.
Давай песни петь.
Рассаживайся в круг, вот так.
Что будем петь?
ГОЛОСА. «Красную Кавалерию»,
«Белую армию».
«Картошку», «Кузнецы».
ВОЖАТЫЙ. Давай «Картошку».
ВАНЬКА. Мы плохо знаем.
ВОЖАТЫЙ. Ничего, пой.
(Под песню выходят первые (ведущие) и декламируют после «Картошки»)
ВСЕ. Каждый отряд, каждый пионер.
ОДИН. Вниманье ребятам—жизнью затертым
Бери со второго
ВСЕ. Звена пример
ОДИН. И делай, как сказано
ВСЕ. В законе четвертом.
ОДИН. Выставляй решки!
ВСЕ. Организуй ребят...
ОДИН. Чтоб был семьею им отряд.
ВСЕ. Воспитывай в ленинском духе...
ОДИН. Чтобы наши отцы-старики
Видели,
ВСЕ. Кем сменены—
Ребята, как сталь, крепки
Сердцем и мыслью с Лениным...

Занавес. *(В заключение можно спеть Ленинский марш пионеров).*

■ ■ ■ ■

ФОТО-ГАЗЕТА ПИОНЕРА № 12

НАШИ ВОЖДИ

Л. Б. КАМЕНЕВ, пред. СТО и Моссовета.

Родился в 1883 году. Первый раз был арестован царским правительством в 1902 г. До 1904 г. т. Каменев работал в московской организации большевиков.

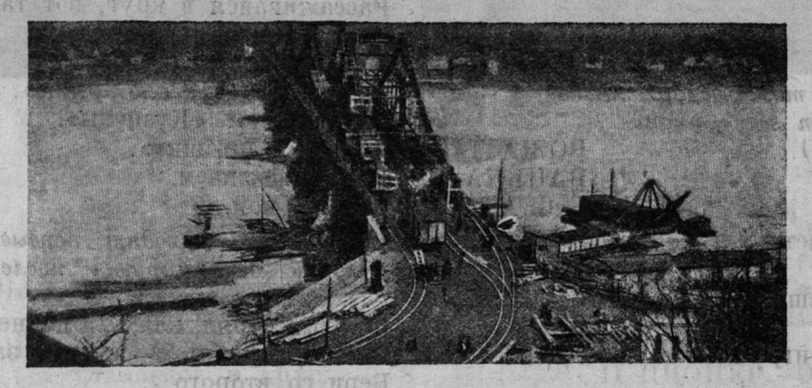
Во время революции 1905 г. он работал в Петербурге вплоть до своего ареста в 1908 г. После освобождения т. Каменев уезжает за границу и там вместе с Лениным и Зиновьевым редактирует газету «Пролетарий».

В 1913 году Центральный Комитет партии посылает т. Каменева в Россию для руководства работой социал-демократической фракции (фракция—группа членов какой либо партии) в Государственной думе. Тогда же т. Каменев принимал участие в редактировании газеты «Правда».

В 1914 г. его ссылают в Сибирь за то, что он вместе в другими депутатами Думы большевиками выступал против войны.

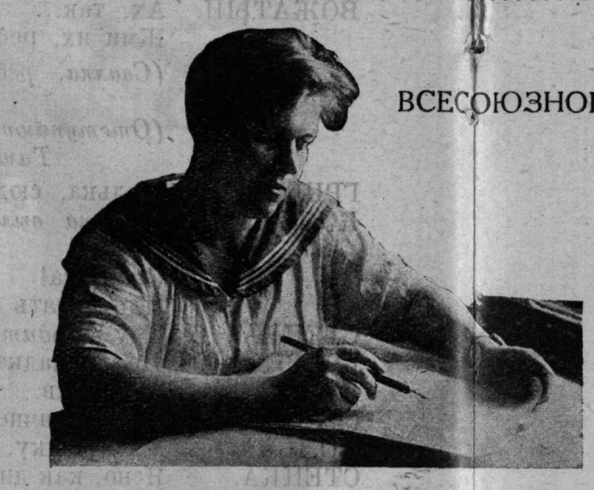
В 1917 году т. Каменев входит в ЦК РКП, членом которого состоит и теперь.

СТРОИТЕЛЬСТВО СССР.

Цепной мост через Днепр в Киеве, разрушенный поляками в 1919 г. и теперь восстановленный.

ВСЕСОЮЗНОЕ ПИОНЕРСОВЕЩАНИЕ

Л. ТЕРЕМЯКИНА — председатель Центрального Бюро пионеров.

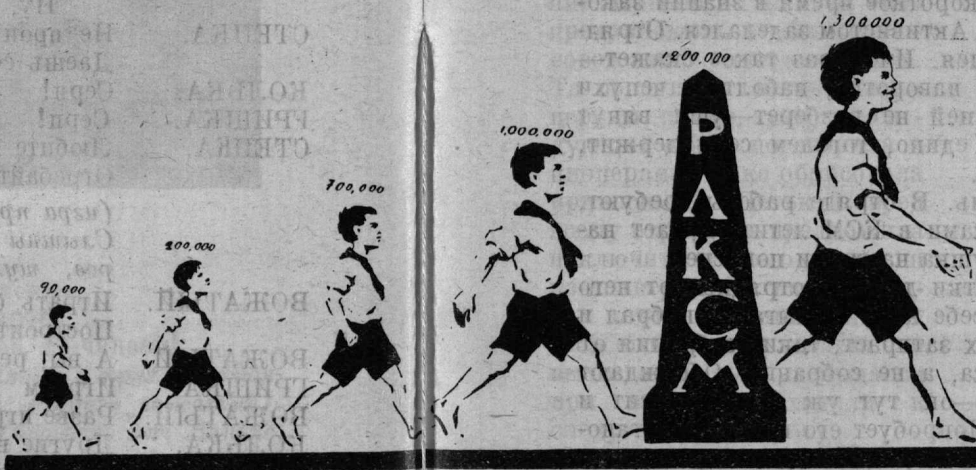
Недавно закончилось всесоюзное совещание по пионерработе. На совещании принимало участие около ста делегатов изо всех местностей СССР. Совещание приняло ряд важных решений по вопросу об оздоровлении, об октябрятах, о пионерской печати и др.

ЖЕРТВЫ БЕЛОГО ТЕРРОРА В БОЛГАРИИ

Выводят из суда арестованных по обвинению во взрыве Софийского собора. Последний в группе Марко Фридман, повешенный болгарскими палачами на площади перед разрушенным собором.

РОСТ ПИОНЕРДВИЖЕНИЯ В СССР.

Как показывает эта диаграмма, мы быстро двигаемся вперед и к 1 апрелю 1925 г. на сто тысяч обогнали старших братьев — комсомольцев.

Памятник В. И. ЛЕНИНУ в Сталинграде.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР, ИЗБРАННЫЕ НА III ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ.

1. т. КАЛИНИН — РСФСР.

2. т. ПЕТРОВСКИЙ — Украинская ССР.

3. т. ЧЕРВЯКОВ—Белорусская ССР

4. т. ФАЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ—Узбекская ССР.

5. т. АЙТАКОВ—Туркменская ССР.

6. т. МУСАБЕКОВ — Закавказская Федерация ССР.

Лев Буровой.

ПЕТЬКА-БУЗОТЕР

(Рассказ)

I.

Кругом, куда ни повернешь глаза черно. В черных балахонах—вышек строй,—лес, огромный, таежный. Так сплотились, взглянуть издалека и сказать—«не пройти, не проехать», одно слово тайга нефтяная.

Впереди насупились прокопченными стенами дома, домишки промысловые древние в землю глядящие, а земля густая нефтяная жижа, от протекающих сотен труб, проложенных по всем закоулкам промыслов. Меж домами, на солнце скатертью черной искрится нефтяной амбар, один, два, много амбаров похожих на широкие озерные глади.

Балаханы...

Здесь вот родился Петька, спеленатый в люльке подвешанной, глядел как мать ворошилась у печки, гудела форсунка, из ящичка помаленечку хлестал мазут и ярким пламенем сгорал.

Здесь впервые научившись ходить, ползал по трубам или оседлав, захлебываясь слюной воображал наездник и орал:

— Нь-о-о...

Шлепал босиком по нефтяным лужам, хлюпая нефть и визжа от удовольствия. Нефть и нефть—игрушки Петькины единственные.

Подрастая завел шайку ребят. Уходили на старые заброшенные вышки. На некоторых старых, работавших когда-то вручную, ржавели наматанные станки. Ребятишки скопом налегали на ручку, вертелись, барахтались со станком, пока не надоело, не запыхались. Тогда бросали. Петька командовал—«За товаром»—и все рассыпались вокруг, обходя вышки, собирая всякий попадавшийся железный хлам и складывая в кучи у Петькиных ног, а потом разными играми разыгрывали, что кому.

II.

Скучно...

Скучно Петьке по самое горло. Надоело все. В самом деле, в старых вышках все старо, станок верти не верти—нефти нет. Железо со всей округи успели посбирать, целые горы лежат у вышки.

Сидит Петька у окна, глаза поверх книжки, от скуки невмоготу уроки учить, глядит на голубое далекое небо и зевает.

Все одна голубизна. Петька сидит и не знает, что с собой делать, он готов заплакать. Вдруг... глаза блестят, перекидывается корпусом за окошко, глядит на улицу.

Мелкой дробью рассыпается барабанный бой. С палками под мышку стройно выступают, куда-то направляясь, ребята. Главное, барабан бьет, бьет сердце,—на цыпочки поглядеть подымается. Петька выбегает. За строем пионеров сбоку бегает вся его команда, орут: Мишка, Мишка... Петька смотрит: в строю из его шайки один важно шагает.

— Мишка ты, ты кто такой?

— Пивонер.

— Пивонер? Ишь ты!

Отряд с хвостиком—Петькиными ребятами подошел к клубу, остановился и старший в кожанной тужурке скомандовал: стоять вольно!

Петькина орава налегла на Мишку.

— Пивонеры, хто они такея?

— В барабан всем бить можно?

— Дай, Мишка, палку то подержать.

Мишка у ребят чувствовал себя важно и рассказывал про пионеров торжественным тоном:

— Мы-ста пивонеры-ленинцы. Штаб у нас, звено и все такое. Законы учим, занятно, куды тебе шайка. Хулюганство у вас ребята.

Парнишки с интересом слушали Мишку, одновременно разглядывая у других ребят: горн, флажки, барабан и другие принадлежности пионерского отряда. Обвинение в хулиганстве пропустили мимо ушей, только Петька крикнул:

— Ты потише, а то всыпим... Говори как в пионеры этыя попасть. Пишимся ребята—обернувшись спросил Петька у своей шайки.

— Пишемся... даешь пионеры...

III.

Петька пионер. В короткое время в знании законов стариков обогнал. Активистом заделался. Отрядным бузотером считался. Иной раз такое скажет—золото совет, а иной наворотит, наболтает чепухи разной, сам чорт в ней не разберет—уши вянут слышать. А ему все едино, гоголем себя держит, вот он какой оратер.

Хвальбишка парень. В отряде работы требуют, а он так, голыми руками в КСМ летит, думает набузит, набузит и кимушка на груди повиснет.

День ото дня ребятки деловые отрядные от него откланивались, а он себе кучу шалыганов набрал и с ними бузу на сборах затирает, такие собрания от шуму стали—галдежка, а не собрание. Обсуждают какой-нибудь вопрос—он тут уж слово просит и развезет на два часа. Попробует его вожатый остановить: засилие... орет. В порядке ведения прошу слова... Откуда таких слов набрался—не поймешь.

Ко дню Либкнехта отряду по разверстке полагалось перевести двух членов в комсомол. Еще задолго до совета вожатых Петька волновался, совещался со своим лагерем ребят, о том, что мол, если совет вожатых проявит засилие, и выставит им негодную кандидатуру, то чтоб они протестовали. В переводе на русский язык это обозначало, чтобы голосовали его кандидатуру.

Из петькиной группы в совете вожатых были он, да еще один вожатый звена, так что их было меньшинство. И чем ближе день заседания, чувствовал Петька, что его в комсомол не переведут, что он в чем-то виноват. Он решил бороться.

Вот, наконец, совет вожатых собрался. В сознании важности вопросов, повыгнали всех праздношатающихся пионеров и уселись заседать. На повестке дня много разных вопросов, но их думали легко пройти, и перейти к последнему вопросу, пе-

реводу в комсомол, где бы занялись тщательным выяснением кандидатур. Но Петька решил иначе, не понимая в чем он виноват, он решил показать себя на совете, могучим оратором, сознательным парнем, и по каждому вопросу долго высказывался, не соглашался со всеми, так что совет вожатых начатый в четыре к одиннадцати еще к вопросу о переводе в комсомол не подошел. Разошлись, решив завтра собраться и поговорить только о переводе.

Не выбрали Петьку, не перевели. Много помог этому прикрепленный от ячейки, авторитетно заявивший, что таким рано еще в комсомол, что буза не работа, в которой можно себя зарекомендовать.

С того времени Петька стал злостней заправлять бузу. Вожатый не знал, что с ним делать, все у него было законно—дайте слово, я хочу высказаться. И больше никаких. На сборах ни о чем нельзя было говорить, стоит вопрос об экскурсии, а затем еще много разных вопросов, а при Петькиной говорильне только об экскурсии и успеешь сказать за весь сбор.

Вожатый пришел в отчаяние. Пригласил на один сбор предрайбюро, чтобы она посоветовала ему как быть. Та послушала петькин концерт и придя, уже на следующий сбор, поговорила с пионерами, ярко обрисовала приносимый Петькой вред всему отряду, и предложила исключить его на один месяц из пионеров. Петька не ожидал этого, а потому насчет себя своей точки зрения не высказал, только разрыдался при всех. Переходили к следующему вопросу.

Мелкой дробью рассыпается барабанный бой.

IV.

Гордый Петька. На дворе лето, под окнами каждое утро дробит барабан—отряд уходит на экскурсию. Петька сидит в комнате и никуда не выходит. Отец пилит:

— Так то вот, брат, значит бузотером, красным словцом в комсомол попасть думал. А тебя ребятки тае... Молодцы. Ты, что-ж думал и я красным словцом в партию попал. Нет, брат, шалишь, там таких не требовается. Вот сидишь сиднем, думаешь на твою обиду обратят внимание, как же... Нет, Петя, таким в комсомол не попадешь.

А мать нудит свое:

— Петенька, сыночек, ну выйди на двор, побалуйся. Чай, не одни-то пионеры есть. Ты, Семен, напрасно его укоряешь...

— Одни, мать, пионеры, одни, вот носа ему негде высунуть по Балаханам, вот и кается. Ничего, перегордится.

Горько Петьке. Слова отца колят гордость. Чем яснее день, чем напевней дробят голоса, тем больше Петька замыкается в себя. Сидит, никуда не выходит, читает книжки.

V.

Сегодня отец возился с интересной штукой, собирал ящичек, строил радиоприемник. Отец привлек к работе и Петьку, по два раза собирая одни и те же части для того, чтобы тот с ними вполне освоился. В следующую пятницу ставили на крыше антенну. Петька держал проволоку, а отец с товарищем закреплял ее.

Внизу дома собрался почти весь отряд пионеров и смотрел на установку антены. До Петьки доходили голоса, где часто упоминался он. Слова доходили обрывками, но из слов понял, что говорят о нем, как строителе радио. Стало весело, для поддержания популярности он громко скомандовал отцу.

— Распутай проволоку папа,—хотя мог вполне это сделать сам, но отец, свертывая махорку, весело отвечал сыну:

— Хорошо, сынок, гляди, сколько на тебя ребят глядят, вот бы им радио сделал, молодцом.

Вечером по очереди в трубку слушали концерт. Пришли из отряда. Всех привлекло радио у петькиного отца. Петька давал всем слушать, а потом они ему рассказывали, что через неделю они уходят в лагерь на месяц. Обрадовался про себя Петька: завтра конец его месяца.

* * *

На следующий день Петька шел в штаб, нес но ящичек и некоторые вещи, которые он сумел собрать у отца. На сборе, он сказал лишь всего об одном, что он берется организовывать кружок и чтобы у шефа достали немного денег на трубку.

НАШИ братья на ЗАПАДЕ

Группа английских пионеров

175.000 маленьких рабов

(Детский труд в Шанхае).

Самым крупным промышленным пунктом Китая является Шанхай, где сейчас разыгрываются бурные революционные события. В нем находятся десятки хлопчато-бумажных фабрик.

Иностранцы в Шанхае являются господствующим классом, китайцы же—подчиненным народом.

Вся крупная торговля в Шанхае, шанхайские морские таможни и управление портом находятся в руках иностранцев, несмотря на то, что общее количество населения достигает полутора миллионов, из которых европейцев не более 25 тысяч.

Китайское население никакими политическими правами не пользуется.

Условия труда на всех иностранных фабриках Шанхая, точно так же и китайских, самые отчаянные.

Рабочие получают мизерную плату, порой 20—25 коп. в день.

В виду большой дешевизны, детский труд в большом размере применяется на фабриках Шанхая и, главным образом, на хлопчато-бумажных. В настоящее время в Шанхае насчитывается целая армия детей рабочих в количестве 175.000 человек, из них до 10 лет 20.000 человек. Дети в возрасте от 7 до 8 лет работают по 12 часов и более. Никакого инспекторского надзора на фабриках не существует. Обстановка самая антисанитарная и антигигиеническая. Ребятам приходится работать в пыльной атмосфере. Детей даже 6-тилетнего возраста заставляют часто работать сверхурочно и даже по ночам.

Среди детей, работающих на фабриках, особенно распространен туберкулез. Деревенские дети Китая отличаются хорошим здоровьем, в то время как живущие в городах, вообще говоря, по здоровью ниже уровня европейских детей, особенно дети бедняков, работающие с 6-тилетнего возраста на фабриках в самых скверных условиях.

Зачастую дети вынуждены выстаивать на ногах все часы работы.

Ловкач

(из журнала германских пионеров «Юный спартак»)

1.

Должен Фриц клеить плакаты,
Сохнет клей и Фриц в беде,
Дрянь встречается везде
Шуцман тут стоит проклятый.

2.

Фриц наш может и не то,
Фриц наш не таковский
Он забрался в шкаф отцовский
Тащит шляпу и пальто.

3.

Ах, подумал шуцман Книтч,
Вот идет профессор дряхлый,
Не могу никак постичь,
Клеем будто бы запахло.

(См. стр. 17)

Дети в большинстве случаев работают в ткацком отделе. На многих фабриках условия работы во время ночной смены невыносимы. Маленькие дети, которые должны работать, будучи не в силах бороться с усталостью во время работы, спят где только возможно. Недостатка в рабочих руках нет, и если детский труд в Шанхае будет запрещен, то рабочих рук все-таки хватит. Лишь на некоторых фабриках имеются школы для детей. Китайский комсомол повел яростную борьбу против этого бесчеловечного обращения с детьми. В своем воззвании комсомол заявляет: «Иностранные капиталисты вторглись в Китай и пытаются погубить сельско-хозяйственных и индустриальных рабочих. Они заставили детей работать и сделали труд дешевым. По сравнению с положением детей в других странах можно лишь пожалеть наших детей».

Чтобы помочь детям, Китайский комсомол, предлагает следующие мероприятия: 1) запрещение работать детям моложе 13 лет на фабриках, 2) дети моложе 14 лет могут работать не больше 8 часов в день, но не ночью, 3) тяжелые и опасные работы не должны возлагаться на детей, 4) владельцы фабрик должны открыть школы для обучения детей и своих служащих и т. д.

Таким образом защиту интересов детей рабочих берут в свои руки сами трудящиеся, они заставят считаться с собой капиталистов.

Ловкач

4.

Полицейскому позор,
Фриц наш ухмыляется—
Парень ловок и хитер,
Как и полагается.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В НОРВЕГИИ

Наша большая детская группа «Осло Фрёмтид» перестроилась на основе школьных ячеек.

Те члены детской группы, которые посещали школу, были созваны нами, и ячейка была организована. Те школьные ячейки, которые имели не больше 4 членов, сливались с соседними небольшими ячейками.

Нам удалось образовать из 22 существующих в Христиании народных школ 18 наших школьных ячеек.

Судя по докладам отдельных ячеек, работа в них идет лучше, чем в старых местных группах.

Ячейки еженедельно собираются, обсуждают вопросы повседневной жизни школьников и школы. Каждый школьник-член ячейки чувствует себя сильнее и храбрее и не терпит никаких выходок учителя, зная, что за ним стоит дружно спаянная организация.

Храбрые выступления членов ячейки вызывают доверие к ней остальных учеников, так что они ведут борьбу при активной поддержке всего класса и даже всей школы. С тех пор, как ведется систематическая борьба против притеснений учителей, последние стали очень осторожны и не разрешают себе несдержанных выражений по поводу коммунистов и в особенности коммунистических школьных ячеек. Придирки к членам ячеек еще и сейчас бывают, но все реже и реже. Учителям уже не удается натравливать остальных учеников на членов ячеек.

Отдельные ячейки тотчас же после их основания приступили к изданию собственной газеты. Сначала эти газеты писались от руки и читались вслух редактором. Теперь все ячейки имеют стенные газеты и гектографированные газеты, которые либо продаются, либо раздаются в школе.

Что влияние школьных ячеек гораздо шире, чем можно было судить по числу членов, показывает демонстрация в честь шестой годовщины Коминтерна, на которую детским группам удалось собрать несколько тысяч детей.

Отто.

РУССКИМ ПИОНЕРАМ В САМАРУ

Дорогие братья и сестры.

Мы, германские пионеры, живем еще не так свободно, как вы в советской России. Мы должны учиться в капиталистической школе и там с нами обращаются так, как будто мы рабы. Мы боремся, однако, против такого к нам отношения, потому что не хотим больше, чтобы нас угнетали учителя и попы.

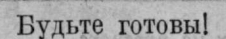
С этой целью мы организовали между 23 февраля и 1 марта неделю школьной борьбы. Эта неделя дала нам хорошие результаты. Во вторник 25 февраля мы созвали общее собрание школьников. На нем мы говорили о капиталистической школе. Когда собрание кончилось, мы устроили демонстрацию. У нас были и плакаты, на которых мы написали: «Долой героев порки Глаунера, Баумана и Грецингера». Эти учителя были так опозорены, и непременно хотели узнать, кто написал плакаты.

В одной школе избили двух товарищей за то, что они участвовали в демонстрации. И этих учителей мы тоже продернули. После этого они нас уже не трогали.

В Германии находятся в заключении семь тысяч наших товарищей. Мы принимаем участие в демонстрации за их освобождение. Полиция ничего не могла с нами сделать.

В школе мы тоже распространяем листовки, чтобы привлечь в наши ряды других рабочих детей. Большинство рабочих детей относятся к нам еще враждебно потому, что учителя натравливают их против нас.

Эта проведенная нами боевая школьная неделя принесла хорошие результаты, и мы скоро надеемся быть такими же свободными, как и вы.

Будьте готовы!

Союз Юного спартака Штутгардт.

ПИОНЕРЫ В ПОДПОЛЬЕ

(Коммунистические детские группы в Польше).

Когда в СССР, как и в западно-европейских странах, развивалось широкое коммунистическое детское движение—мы в Польше еще не думали даже о его создании. У комсомола Польши, занятого укреплением рядов союза под ударами полиции не было времени даже на такую важную отрасль работы. Все наши усилия были устремлены в другую сторону и поэтому только теперь, когда наш союз стал крепко на ноги, когда он стал массовой организацией и расширил свое влияние на массы крупно-заводской и крестьянской молодежи—он мог приступить к созданию коммунистических детских групп.

Это было недавно—в феврале 1925 г.—мы начали свою работу с Варшавы. Для нас было вполне ясно, что легально работать мы не сможем. Мы помнили полученный нами урок, когда в 1923 г. в Пултуске был арестован кружок детей 12—14 лет, их посадили в тюрьму, не взирая на юный возраст, на стоны матерей арестованных детей. Итак, также наше детработа должна находиться в подполье. Итак, дети 10—15 лет должны сохранять конспирацию (тайну), вернее руководитель или руководительница кружка (член нашего детбюро) должны укрывать деткружок от полиции и шпиков, потому что, ведь, наши маленькие ребята не знают, что такое подполье.

Как работают наши деткружки? Зимой наши кружки, организованные пока только в начальных школах для детей рабочих, собираются по возможности в школьном помещении, если это не удается—на частной квартире. Собираясь, надо внимательно смотреть, не следят за домом польские охранники. Летом наши кружки устраивают прогулки за город и здесь, на лоне природы, сидя в роще или на лужайке—ведут они свою работу. Наша работа преимущественно—самообразовательная. Прочитывают с ребятами книжки на общественно-политические темы, обсуждение отрывков разрастается в беседы. Руководитель старается, чтобы дети сами раз'яснили, почему в капиталистических странах плохо живется рабочим детям и т. д., он рассказывает, что не везде так плохо детям пролетариата, как в Польше и в буржуазном государстве, что существует пролетарское государство—СССР, которое заботится о своих рабочих детях, создает детские дома и т. д.

Швейцарские ребята в горах на прогулке.

Детское движение постепенно расширяется и на другие округа. Доказательством роста детдвижения является и выход детского журнала.

Несмотря на то, что нашим ребятам в случае ареста грозит несколько лет тюрьмы—по приговору кровавых судей буржуазии, коммунистическое детское движение в Польше будет неустанно расти и развиваться. Пионеры в свободном пролетарском государстве союза СССР, следящие внимательно за развитием нашего детдвижения, должны помочь нашим ребятам в их тяжкой борьбе—свяжитесь теснее с нами, берите шефство над нашими ячейками, шлите нам письма о своей жизни и работе.

Ян. Ласоцкий

ДОРОГИЕ РУССКИЕ ПИОНЕРЫ

Мы, Вейсенфельские пионеры, получили Ваше письмо с большой радостью. Нам доставляет особенную честь завязать с вами связь. В нашей группе 90 членов. Все члены группы—рабочие дети 10—14 лет. Они делятся на 3 школы и в них мы организовали школьные ячейки. Каждая ячейка имеет свой совет. Советы устраивают совместные заседания, где обсуждают ячейковую работу. Наша жизнь проходит не без борьбы.

Мы боремся против реакционных обычаев, которые не дают нам комнаты для общих собраний. Мы собираемся на частных квартирах. Вся же группа встречается раз в неделю в более обширном помещении, которое она снимает под чужим именем.

Здесь мы делаем сообщения о школьных событиях и потом эти сообщения обсуждаем. Наша борьба направлена, главным образом, против буржуазной школы и реакционных учителей. Нас преследует полиция. Они запирают наших смелых вожаков и преследуют нас на каждом шагу. Раз мы решили сделать сбор в пользу наших арестованных братьев. Полиция была сейчас же тут как тут и сделала обыск у мужественных вожаков. За эти сборы товарищи были присуждены к большому штрафу.

Вы видите, как нас всячески притесняют. Но несмотря на это, они с нами не справятся. Мы получаем из нашего центра 400 экземпляров детской газеты и распространяем их среди неорганизованных детей рабочих. В окрестностях мы путем устройства специальных вечеров организовали местные группы. Союз юного Спартака принимает участие во всех предприятиях партии и комсомола. В Вейсенфельсе был последний всегерманский с'езд детских коммунистических групп. Здесь были распущены детские коммунистические группы и была создана крепкая единая детская организация. Мы будем работать, чтобы создать еще большее детское движение. Вместе с нашими родителями и братьями мы будем бороться за Советскую Германию. Мы клянемся, что будем бороться по заветам Ленина и победим, несмотря ни на что.

На следующее ваше письмо мы ответим подробнее. Всегда готовы.

Пионеры Союза Юного Спартака Вейсенфельса.

НАША ЖИЗНЬ

Принимают солнечные ванны.

НОЧНАЯ ТРЕВОГА

После беседы вокруг костра протрубил горн, что пора спать пионерам. Пионеры один за другим скрывались в палатках. Мало по малу в лагере становилось все тише и тише. Скоро все затихло. Бурно ревет и переливается с утеса на утес горная река Мальчик и ревет, как будто о чем-то плачет. Мерно похрапывают сонные пионеры и забыли дневной труд, чтобы проснуться завтра с новыми силами и приняться вновь за работу. Вспоминалось стоявшим на посту пионерам, что они находятся далеко от своего родного города и сейчас находятся в горах Балкарии, где рыскают голодные волки и, того гляди, нападут на лагерь и могут порвать на клочки сонных пионеров.

...— Дуня, а знаешь ли ты, что здесь, говорят кабардинцы, много волков?—по ихнему называются казма.

— Вчера приходил кабардинец, приносил молоко, говорил, что они бегают целыми стаями.

— Вера, а если сейчас на нас нападут волки, что мы будем делать?

— Замолчи, Дуня, и так страшно, а ты все про волков, да про волков. Давай говорить о чем-нибудь другом.

Раздался крик какой-то,—это Ваня со сна кричит: «я вас всех перестреляю». Дуня и Вера невольно рассмеялись.

— Вера, посмотри не пора ли будить смену?

Пошла Вера к мачте и стала смотреть на часы, а стрелка как будто стоит на том же месте. Вдруг донесся страшный крик: это кричала Дуня, увидев два горящих предмета:

— Вера, Вера, волки, скорей иди сюда.

Прибежала Вера.

— Где волки?

— Вон два огонька светятся. Это—волки.

— Дуня, скорей буди Толю, скорей.

Стали будить вожатого Толю. Проснулся Толя.

— В чем дело?

— Толя, вон волки.

— Вон светятся два огонька.

Толя схватил винтовку и побежал; оттуда возвратился с хохотом: за волков приняли два светящиеся уголька, которые забыли потушить на кухне.

— Вот так трусы,—испугались огня,—смеялся вожатый.

От сильного смеха проснулись пионеры и стали тоже смеяться над Верой и Дуней, что они испугались огня на кухне. Когда утром проснулись все пионеры, все хохотали над Дуней и Верой.

— Вот так трусы,—смеялись— пионеры боятся огня

Пикор В. Малышев.

гор. Владикавказ.

В ПОДШЕФНОЙ ДЕРЕВНЕ

26 апреля на собрании мы решили итти в подшефную деревню для проведения праздника 1 мая.

В среду перед 1-м мая мы пошли из Камышина в час дня и к четырем часам были уже за двадцать верст от города. Мы не стали задерживаться и пошли дальше. Не дойдя 3-х верст до другого села, настала ночь.

Ночь была темная, итти было трудно, и мы решили заночевать у столба. Ночью было холодно так, что мы жались друг к другу.

Ночь миновала. Мы встали так рано и хотели было сразу чуть не бегом итти дальше. Но у нас ноги опухли и мы с досадой потащились тихо, но все-таки к 11 часам мы прошли 21 версту и были в подшефном селе Кошове. В совете мы встретили руководителя и комсомольцев, которые потащили нас на обед.

После обеда мы пришли в школу, где были пионеры и работали за украшением школьного клуба.

Пионеры стали задавать нам вопросы о жизни нашего отряда. На другой день, 1 мая, мы в 9 час. были в пионерском клубе с пионерами, потом началась демонстрация. Мы сделали им доклад, вручили литературу с приветствием, а вечером показали игры, песни.

2-е мая мы прожили там.

Ю, п. Миша, отряда № 3, Камышин.

В ГЛУШИ

Наш отряд организовался в праздник юношеской недели—7-го сентября 1924 года.

С первого времени в отряд Ю. П. вошло всего 19 ребят, но уже через 3 дня записалось еще 19 и работа в отряде пошла очень успешно. С помощью шефов, которые взяли шефство над нашим отрядом, это следующие: с костьемольного завода отряд Ю. П. и с лесопильного завода, которые находятся в городе Покровске, 12 верст от нашего села. Крестьяне нашего села увидели, что отряд Ю. П. плохого им не принес, а, наоборот, хорошее, и начали посылать своих детей в отряд, думая воспитать своих детей по политическому. Просуществовал наш отряд два месяца и получилось совсем не то: шефы нас стали забывать и работа в нашем отряде стала сильно хромать.

Но почему же работа стала хромать? Вот почему: приехали в одно время шефы к нам в отряд и спрашивают пионеров: «пионеры, чего вам надо?» Пионеры обрадовались и начали говорить: «Нам надо следующее: галстуки, красок, бумаги, лампы, литературу и т. д.». Проходит неделя, месяц — не едет к нам шеф, не везет нам чего надо. Призадумались ребята и стали шептаться между собой: «зачем мы сюда записались, не дают нам ни литературы ни галстухов».

Взяла наша местная ячейка РЛКСМ над нами шефство, но тоже ничего и ничем не может помочь—сама бедная. Пришла зима—холодно, а пионерам обуваться не во что и не в чем в клуб итти, а там еще клуб не топят, говорят—печка не годится. Так и не топилась всю зимушку. Пионеры сидят дома да в окошко смотрят: скоро ли весна, чтобы в клубе было потеплее. Собралось собрание РЛКСМ и протокольно постановило, что бы то ни стало работу в отряде начать надо. Избрали помощника вожатому из комсомольцев и работу начали. Работа в отряде началась, и шеф начал заглядывать, но того, что пообещал, не прислал до сих пор. Пионеры ходят без галстухов, нет знамени в отряде и всего нет и нет. Но пионеры под

Работа с беспризорными

руководством ячеек РКП и РЛКСМ налаживают работу. И мы, пионеры, надеемся на своих шефов и надеемся на самих себя, и думаем работу в отряде поставить лучше, чем была осенью.

Пионер Покровского кантона, села Квасниковки, Шатько Петр.

У НАС НА КАМЧАТКЕ

Пионеры центра России! Вы еще наверное не слышали о работе пионеров на Камчатке: у нас на Камчатке молодая коммунистическая гвардия—пионеры, организованная в конце 1923 года. Организовались так: еще в начале 1923 года ребята города Петропавловска на Камчатке услышали, что на материке организованы отряды детей, которые называются юными пионерами, узнали также кое-что о их работе. У ребят тоже появилось желание создать такой отряд в Петропавловске, но тут явилось препятствие — не было ни одной книжонки, где бы говорилось, как организовать отряд.

Так было до декабря месяца 1923 года, пока один из комсомольцев, приехавший с материка, не взялся за это дело. Отряд организовали и назвали 1-й Петропавловский отряд имени т. Ленина. Сначала записалось только 13 человек, но несмотря на это работа пошла. Увидя нашу работу, к нам стали записываться еще ребята, и сейчас мы имеем в отряде 50 человек, кроме этого, в 1924 году в день «Парижской Коммуны» передали 3-х товарищей в комсомол. Работа у нас идет ничего, выпускаем стенную газету «Пионер Окрайны», ставим спектакли и ведем политико-воспитательную работу. Так, в городе, который имеет 1200 человек жителей. Кроме этого, имеются отряды в деревнях — 19 отрядов численностью около 500 пионеров. Они также не отстают от городских ребят и работают. Выпускают стенные газеты, работают в избах-читальнях. Чтобы вы знали подробнее о работе наших отрядов деревни приведу пример. Далеко на севере, в так называемом селе Палана есть пионер-отряд, который ведет работу и среди жителей, а жители так камчадалы, коряки, ламуты и немного русских, живут грязно, почти никогда не моются в бане. Ребята пионеры решили им помочь в этом отношении; взяли и отремонтировали ста-

рую баню, навозили дров и готово. Но тут опять препятствие—нет мыла. Ребята и тут вышли из положения; взяли подписной лист, собрали денег и приобрели всего, чего нет. Вот как работают наши ребята.

В следующий раз напишу вам о быте коряк, ламут и камчадал, а также, в каких условиях находятся их дети.

Лаптев.

ДАЖЕ ГАЛСТУХОВ НЕТ

Наш отряд организован недавно, 1-го апреля 25 г. Работа подвигается плохо, в виду недостачи помещения, так как клуб у нас только строится, и нам заменяет клуб школьный коридор, где у нас устроен уголок имени Ленина и звеньевые уголки. Денежных средств тоже нет и не ожидаются ниоткуда. Шефства над нами никто не берет. Мы сами своими силами ставили два раза спектакли, чтобы купить галстухи, но от нашего призыва партии и комсомолу помочь нам результат получился плачевный, со спектакля собрали гроши. Мы однако не падаем духом, работаем как можем и надеемся на будущее. У нас недостаток в литературе. Мы живем в глуши, в степи и ничего не видим, желаем переписываться с каким-нибудь московским отрядом.

Пионеры Джусалинск. отряда.

Беседа с неорганизованными

КАК МЫ РАБОТАЕМ

Г. Касимов является историческим городом, свое название получил от одного татарского хана Касима, и раньше он был татарским городом, этому уже много лет и об этом говорит история города. Расположен он на берегу реки Оки и от железной дороги отстоит на 60 верст, так что сообщение с Москвой и с другими городами очень трудное. Журнал «Пионер» доходит до нас недели через две зимой, а летом немного раньше, потому что по реке ходят пароходы. И вот у нас пионеры зародились в 1923 году в августе месяце и сейчас насчитывается в городе 7 отрядов (один отряд состоит из детей татар) и 6 отрядов в уезде.

Когда наш первый отряд организовался, Уком РЛКСМ нам выписывал пионерские журналы, которые мы все всегда читали с удовольствием. Работа вначале только и заключалась в том, что занимались физкультурой, уголков никаких не было, беседы тоже не проводились, о стенгазете так же понятия не имели. Весной 24 г. как-то сумели организовать выставку, которая была сделана почти вся вожатым. Так мы работали до осени 1924 г.; здесь произошла перемена, дали нам вожатого комсомольца, открыли центр. пионерский клуб, в котором и началась совсем другая работа, работа пионерская. Организовали уголки, стали издавать стенгазету, повели беседы, работу в школе и т. д. Недавно перешли на звеньевую систему, ведем подготовку к выезду в лагерь, где нам предстоит сделать многое и которое постараемся выполнить. Вот как мы работаем.

Пионеры, кто желает с нами переписываться, пишите через наш дорогой журнал «Пионер». Мы всегда готовы.

Наш адрес: г. Касимов, Ряз. губ., улица им. Большакова, 3-й Детдом.

Пионеры 1 отряда *Утков Д. и Першин Леня.*

Неорганизованные ребята играют в серпянку

Кто изобрел радио?

А. С. ПОПОВ

РУССКИЙ УЧЕНЫЙ—ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО

Кто в наше время не слыхал о том, как люди передают без всяких проволок человеческую речь? Десятилетние ребята теперь умеют мастерить самодельные радиоприемники, строят антенны и слушают концерты и радио-газету. Радио проникает в деревню. Тесно связывает деревню с городом. В отдаленных уголках нашего союза слушают мощный голос радио из Москвы. Число радиолюбителей быстро растет с каждым днем.

А заграницей радио имеет еще большее распространение, особенно в Америке. Там радиолюбители насчитываются миллионами.

Кто же впервые придумал радио, этот замечательный прибор, который дозволяет передавать и слышать человеческую речь и музыку за тысячи верст?

Радиотелеграфное дело еще очень молодое. Всего лишь 30 лет тому назад как впервые был найден способ телеграфировать на расстоянии без проводов. И изобрел его русский ученый—А. С. Попов—преподаватель физики Минной Кронштадтской школы, а потом профессор физики и директор Петербургского Электро-технического Института.

8-МАЯ 1895 ГОДА—ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РАДИО

Это было в Петербурге. Многолюдное собрание Русского Физико-Химического Общества. Собрались ученые послушать доклад А. С. Попова о своих опытах по беспроволочному телеграфу. Это была первая лекция о радио не только в России, но и во всем мире.

Тут же в присутствии всех А. С. Попов показывал действие изобретенного им прибора. Он без всяких проводов передавал телеграфные сигналы через толстую каменную стену, которые улавливались приемной станцией. Аппарат был очень несовершенный, расстояние на которое он действовал, очень небольшое, но это было только начало, только зарождение радиотелеграфии. Для окружающих это казалось просто чудом, чем-то невероятным, но в то же время было ясно, что изобретению принадлежит великое будущее.

КАК ЦАРСКИЙ МИНИСТР ОЦЕНИЛ ИЗОБРЕТЕНИЕ А. С. ПОПОВА

Для усовершенствования своего изобретения и для производства опытов А. С. Попову нужны были средства. И вот А. С. Попов обращается к военному министру с докладной запиской о важности применения изобретенного им аппарата для военных целей и просит отпустить ему для опытов 1000 р. Министр прочел и наложил резолюцию: «На такую химеру средств отпускать не разрешаю».

Вот какую поддержку оказало царское правительство изобретателю радио.

Но все-таки, несмотря на запрещение министра, Техническая Комиссия отпустила ему 250 рублей.

Этих денег было мало. И вот А. С. Попов на эти деньги и на свои скудные средства (а получал он всего 75 р. в месяц и имел большую семью) строит первую радиостанцию, в чем помогли ему его друзья.

Станция была построена летом 1897 г. и передавала телеграммы на расстоянии трех верст. Это тогда было громадным достижением. Эта станция строилась целый год и обошлась в 1.500 рублей.

АВАРИЯ БРОНЕНОСЦА И СПАСЕНИЕ 27 РЫБАКОВ

Это было первое практическое применение в жизни радио. В конце декабря 1899 года новый, только что выстроенный, броненосец «Адмирал Апраксин» отправился из Кронштадта в заграничное плавание.

Было сумрачное утро. В пути туман настолько сгустился, что ничего не было видно даже на самом близком расстоянии. Корабль сбился с пути. Вдруг раздался ужасный треск. Судно остановилось. Крики о помощи, слова команды, лязг железа, брань, все слилось в сплошной хаос. Трюм залило водой. Корабль наскочил на камень у скалистого берега острова Готланда и получил пробоину.

Надо было сделать целое сооружение, чтобы поднять корабль с камня и зачинить пробоину. Скоро этого не сделаешь, потребовались целые месяцы. И в то же время место катастрофы было отрезано от берега. Не было никакого сообщения.

И вот Попов взялся связать остров Готланд радиотелеграфом с местечком «Котки» на Финском берегу. Расстояние до берега было 41 верста. Начали производить опыты, возможно ли на такое расстояние подавать сигналы. Коткинская станция передает сигналы, а на месте катастрофы улавливали эти сигналы при помощи высоко запущенного змея.

Вот как об этом вспоминает П. Н. Рыбкин, помощник А. С. Попова во всех опытах, в то время ассистент его, молодой студент, а теперь преподаватель Кронштадтской школы.

«В воскресенье, к великой нашей радости, вспоминает П. Н. Рыбкин, удалось разобрать несколько букв, посланных Коткинской станцией. Начиная с этого дня, мы принялись с лихорадочной энергией за устройство нашей станции на избранном пункте.

В понедельник 24 января (10 февраля) 1900 года послали первую телеграмму в Котку. С замиранием сердца ждали ответа, и вдруг совершенно отчетливо раздалось:

«Телеграфируйте медленнее,—передает Котка».

Победа была полная. В тот же день, в 2 часа, с Котки получена была следующая радиограмма:

«Командиру «Ермака». Около Лавенсари оторвало льдину с рыбаками. Окажите помощь. Авелан».

Это известие было передано на ледокол «Ермак», который участвовал в работах по снятию броненосца. Корабль отправился на поиски плавающих на льдине рыбаков, которым неминуемо грозила гибель. Поздно вечером вернулся «Ермак» и на борту его было 27 спасенных рыбаков. Так они избежали смерти, благодаря изобретению радиотелеграфа.

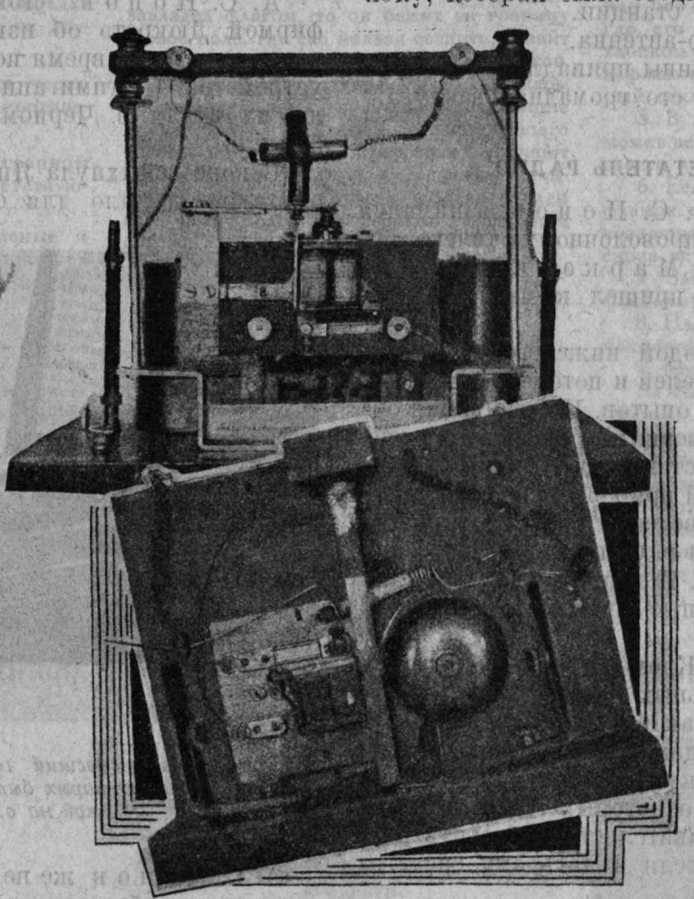
КАК А. С. ПОПОВ ДОШЕЛ ДО СВОЕГО ИЗОБРЕТЕНИЯ

Как и во всяком изобретении почва для радиотелеграфа была подготовлена многими учеными в течение целого ряда лет. Изобретателю лишь надо было скомбинировать то, что было открыто ранее, усовершенствовать и дать этому практическое применение.

Как известно, радиотелеграф действует посредством электрических волн.

Еще раньше до изобретения А. С. Попова немецкий ученый Герц нашел способ возбуждения электрических волн и изучил их свойства. Эти волны может возбудить всякая электрическая искра, например: искра в прерывателе электрического звонка, когда он звонит, искра от электрической машины, или катушки Румкорфа.

Но электрические волны невидимы глазом и не ощущаются нашим телом. Нужен был прибор, который мог бы их обнаружить. Это сделал француз Бранли. Его прибор для улавливания электрических волн был крайне прост. Он представлял собою маленькую стеклянную трубочку, наполненную металлическими опилками. Если к этой трубочке присоединить провода, идущие к звонку и батарее, то звонок не будет звонить, так как сквозь опилки не может пройти электрический ток. Как только волны коснутся этой трубочки, то сейчас же опилки как-бы слипаются, проводят электрический ток и звонок начинает звонить.

ВВЕРХУ—станция А. С. Попова, сделанная 1889 г. ВНИЗУ—грозоотметчик А. С. Попова 1895 г.

Этот приборчик для улавливания электрических волн он назвал *когерер*, что значит сцепщик. Теперь в радиоприемниках его заменили более чувствительным и более удобным прибором—детектором, который хорошо известен каждому радиолюбителю.

Бранли и другой ученый Лодж улавливали электрические волны своими приборами на расстоянии 8 метров от передатчика.

Вот эти то опыты и натолкнули А. С. Попова использовать электрические волны для устройства радиотелеграфа. Сначала он о нем и не думал. Эта мысль ему пришла позже. Он захотел испробовать когерер Бранли для обнаружения электричества, находящегося в воздухе.

ГРОЗОВЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Всем известен громоотвод, по которому грозовые разряды стекают в землю. Значит для улавливания электричества из воздуха надо было устроить что-либо вроде громоотвода.

Это навело А. С. Попова на мысль устройства антенны. А. С. Попов просит своего помощника Рыбкина купить несколько детских воздушных шаров. К шарам прикрепили они тонкую проволоку, которая была соединена с приемником. Шары взвились высоко в воздухе и подняли с собой проволоку-антенну.

Звонок присоединенный к прибору начал слегка звонить. По существу это был простейший радиоприемник, который принимал грозовые разряды.

Но вот звон раздался сильнее. В чем дело. Где-то далеко разразилась гроза. Это она телеграфирует Попову о своем приближении.

Этот прибор А. С. Попов назвал грозоотметчиком. Он отмечал приближение грозы на расстоянии 30 верст.

ОТ ГРОЗООТМЕТЧИКА К РАДИОТЕЛЕГРАФУ

Делая опыты со своим грозоотметчиком, А. С. Попову пришла мысль, что такой прибор может пригодиться не только для того, чтобы отмечать приближение грозы, а может быть применим и для передачи телеграфных сигналов. Для этого надо было вместо звонка присоединить телеграфный аппарат, устроить сильную передаточную станцию и увеличить чувствительность приемной. Этого он добился и придумал схему первой радиостанции. В ней не было ни катушек самоиндукции, ни конденсаторов, ни телефонной трубки, никаких приспособлений для настройки, это был видоизмененный грозоотметчик, но все-же такая станция могла принимать сигналы.

Без отдыха, целыми днями А. С. Попов вместе со своим помощником производят опыты. Подают сигналы уже на расстоянии 12 метров. На 4 метра больше того, чем достигли Бранли и Лодж.

Работать с этим приемником уже было тесно в одной комнате. Прибор перенесли в следующую комнату. Он и там принимает сигналы. Переносят

дальше,—тоже работает. Закрывают двери, работает и сквозь двери; мало этого, приемник принимает телеграфные сигналы и через стены в саду от передатчика, находящегося на столе в кабинете Попова.

А. С. Попов берет кусок проволоки, прикрепляет к передатчику и другой конец просит своего помощника Рыбкина подвязать повыше к дереву. Рыбкин никак не может понять, как это проволока, просто висящая в воздухе, ни к чему не присоединенная другим концом, будет способствовать передаче электрических волн. А между тем, благодаря ей они достигли таких результатов, что могли телеграфировать на расстоянии 80 верст. И это всего лишь через две недели после начала своих опытов. Таким образом, за это время они почти удесятерили дальность действия своей станции.

Это была первая радио-антенна.

Честь изобретения антенны принадлежит всецело А. С. Попову. В этом его громадная заслуга.

ДРУГОЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО

В то же время, как А. С. Попов занимался своими опытами по беспроволочному телеграфу, другой ученый итальянец Маркони также совершенно самостоятельно пришел к мысли о беспроволочном телеграфе.

Маркони был молодой инженер (ему было 21 год), сын богатых родителей и потому имел достаточные средства для своих опытов. Первое время оба изобретателя работали, совершенно не зная о существовании друг друга. Установлено лишь то, что Маркони изобрел свой прибор годом позже, чем А. С. Попов. Первые сведения о его изобретении появились в газетах в 1896 г. Сущность изобретения хранилась в строгой тайне. И лишь год спустя стали появляться более подробные сведения о работах Маркони.

Ему посчастливилось. Кроме средств он нашел и поддержку среди влиятельных лиц. Делая быстрые успехи, он скоро достиг такой дальности передачи, что мог передать сигналы даже через Атлантический океан из Европы в Америку.

Успехи Маркони, о которых говорили газеты, заставили русское правительство обратить внимание на своего изобретателя и дать ему средства для развития его опытов.

ТЕЛЕФОННАЯ ТРУБКА ВМЕСТО ТЕЛЕГРАФНОГО АППАРАТА

Военное Ведомство, особенно заинтересованное в беспроволочной связи для военных кораблей и крепостей, дает А. С. Попову широкую возможность производить свои опыты. Попов устанавливает беспроволочный телеграф между фортами Кронштадтской крепости и принимает радиотелеграммы из крепости на военных судах, все увеличивая расстояние.

Однажды простая случайность помогла А. С. Попову сразу утроить расстояние, на которое передавались сигналы. Приемная станция на одном из фортов крепости перестала работать. Стали проверять исправность всех соединений приборов при помощи телефонной трубки. Когда включили трубку в цепь приемника вместо телеграфного аппарата, Попов вдруг услышал отчетливо в трубку телеграфные сигналы с отправительной станции.

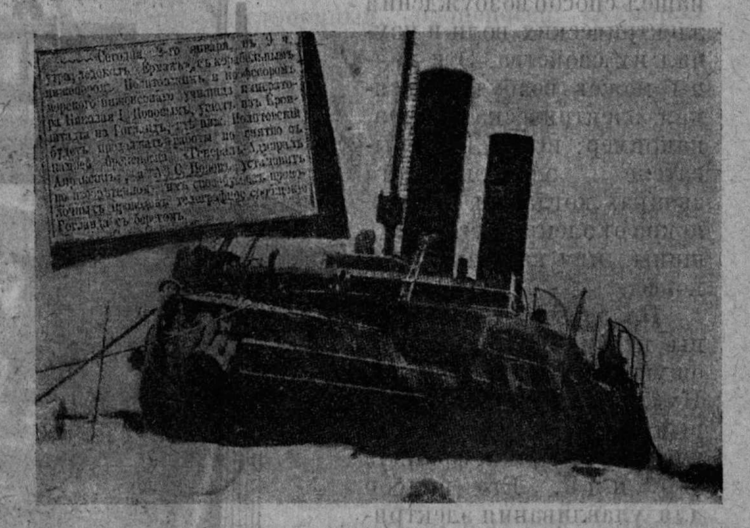
Таким образом впервые был открыт способ принимать радио на слух на телефонную трубку, что значительно увеличило чувствительность приема.

ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА И СМЕРТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

Радиотелеграф настолько уже получил практическое применение и настолько усовершенствовался, что правительство дало А. С. Попову командировку заграницу для изготовления радиоаппаратов в большом количестве и оборудовать этими аппаратами все военные корабли. Огромная польза такой беспроволочной связи была всеми ясно понята.

А. С. Попов сговаривается с французской фирмой Дюкретэ об изготовлении его приборов и через некоторое время появляются аппараты нового устройства. С этими аппаратами он передает сигналы на судах в Черном море уже на расстоянии 60 миль.

Вскоре вспыхнула Японская война и радиоаппаратов не хватало для снабжения армии и флота.

Ледокол «Ермак», спасший 10-го февраля 1900 г. 27 рыбаков, известие о гибели которых было получено первой радиоустановкой на о. Готланде.

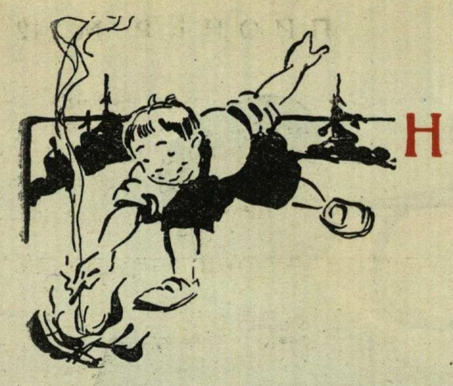
А. С. Попов же не переставал все время улучшать свое изобретение и не бросал своей преподавательской работы.

И вот неожиданно в самый разгар работы в 1905 г. жизнь изобретателя внезапно оборвалась. Он умер от разрыва сердца после бурного об'яснения с градоначальником по поводу студенческих волнений.

Революционно-Военный Совет Республики постановил, в ознаменование тридцатилетия изобретения радиотелеграфа, Мос. Сокольническую радиостанцию наименовать именем А. С. Попова.

Радио еще только развивается. Каждый день несет все новые и новые открытия. После изобретения радиотелеграфа теперь уже изобрели радиотелефон, делают интересные опыты по управлению автомобилями, аэропланами и кораблями по радио, по радио же научились передавать и изображения. Скоро мы будем не только слышать по радио, но и видеть.

Н. Б.

Новые игры

БУДЕНОВЦЫ И КРАСНОЗНАМЕНЦЫ.

Число играющих от 10 до 30.

Место для игры: большая прямоугольная площадка, на одном конце площадки отмечается лагерь буденовцев, а на другом—лагерь краснознаменцев.

По середине поля проводится черта, обозначающая границу двух противоположных лагерей.

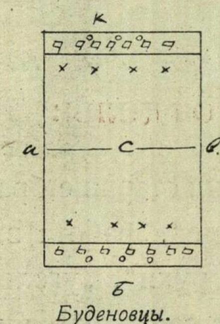
Место от средней черты до границы города называется полем соответствующего лагеря.

Снаряды для игры: зеленые и красные флажки, на которых пишутся номера игроков. Число флажков на два меньше числа игроков.

Расположение играющих: ребята делятся на две партии: партия краснознаменцев с красными флажками и партия буденовцев с зелеными флажками. Каждая партия выбирает из своей среды командира, который следит за игрой своей партии. У каждого игрока есть свой номер и свой флажок. Игроки располагают свои флажки на черте своего города. Командир каждой партии делит своих игроков на защитников и нападающих. Защитники должны охранять не только свои флажки, но и флажки нападающих товарищей.

Описание игры. Игра изображает маневры буденовцев и краснознаменцев. По свистку руководителя нападающие обоих партий стараются забежать за границу своего поля к городу неприятеля и завладеть неприятельским флажком, не дав себя осалить. Защитники флажков могут салить нападающих. Осаленный нападающий остается на месте, пока его не выручат товарищи. Если нападающий завладел флагом, то он бежит за границу в свое поле, где его нельзя осалить, ставит неприятельский флаг среди своих флажков, игрок же другого лагеря, чьим флажком он завладел, идет в плен. Нападающие могут брать и флажки игроков своего лагеря, попавших в плен, чем выручают из плена и игроков. Выигравшей считается та партия, которая забрала в плен всех или половину игроков противной партии.

Краснознаменцы.

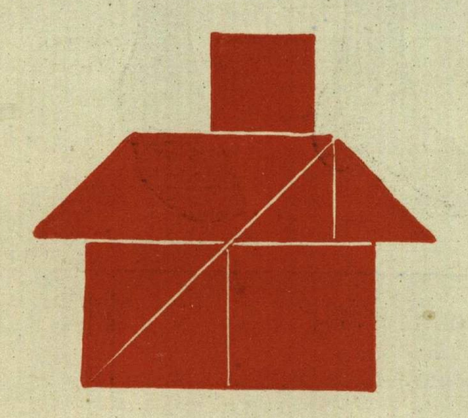

Буденовцы.

Правила игры.

1. Салить игроков можно только тогда, когда они находятся на поле противника.
2. Салить игроков могут только защитники, выбегая из городов до средней черты.
3. Нападающие салить не имеют права.
4. Если нападающий осален с флажком или без флажка, то он стоит на месте, где его осалили, пока его не выручит хлопком по руке товарищ своей партии, а флажок возвращается защитнику, который осалил нападающего.
5. В любое время игры каждый игрок может вернуться в виду опасности на поле своего лагеря.
6. Если нападающий выручает из плена флажок своего товарища, то и товарищ возвращается из плена в свою партию и снова вступает в игру.
7. Завладеть можно сразу несколькими флажками.
8. Пленные располагаются в городе неприятельской партии, сзади игроков.
9. Капитанов салить нельзя.
10. Капитаны имеют право перемещать игроков своей партии из защитников в нападающие и наоборот.
11. За всей игрой следит руководитель, и если он видит неправильность, то свистком останавливает игру для выяснения. По свистку же игра снова начинается. Длительным свистком игра кончается.

Примечание. Если флажки нельзя втыкать, то чертятся на полу небольшие круги и в них кладут флажки.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПОМЕЩЕННОЙ в № 8.

1. Как разрезать рисунок.

ОТГАДАЙ!

Л. Р.

1. ЗАДАЧИ СО СПИЧКАМИ

Как из 2 спичек сделать пять.
Как из 6 спичек составить четыре квадрата.

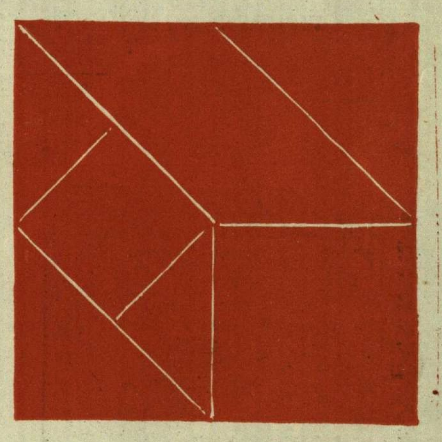
2. ЗАГАДКА

От соединения какой буквы с нотой можно получить город?

3. ЗАГАДКА

с М—помещение,
с Н—река,
с Г—собака.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПОМЕЩЕННОЙ в № 8.

2. Как сложить из частей рисунка квадрат.

Главлит № 40880. 5-я тип. „Транспечати" НКПС., „Пролетарское слово" Южный пер., д. 4. Тираж 30.000

9152

Цена № 30 коп.

Каждый пионерский отряд и клуб, каждый детский дом, школа-коммуна или детская колония должны выписывать двухнедельный детский журнал

ПИОНЕР

орган ЦЕНТР. БЮРО детской коммунистической организации (при ЦК РЛКСМ) и НАРКОМПРОСА

Журнал выходит при участии т.т. Н. К. Крупской, А. Луначарского, Ем. Ярославского и др.

В „ПИОНЕРЕ" отделы:

„Советы вожатого", „наша жизнь", „наши старшие братья—комсомольцы", „наши братья на Западе", „работа звена", „изучай природу!", „мастер на все руки", „уголок октябрят", „пионер в семье", „пионеры в деревне", „пионер-физкультурник", „в пионерском клубе", „лагерная жизнь", „шевели мозгами", „страничка смеха" и др.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 мес. . . 5 р. 60 к.	На 3 мес. . . . 1 р. 55 к.
„ 9 „ . . 4 „ 20 „	„ 1 „ . . . — 60 „
„ 6 „ . . 2 „ 95 „	Цена отд. № . . . . 30 „

Подписку направлять в отд. периодич. изданий: Москва, Новая площ., д. 6/7. Из-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ".

Подпишись на ПИОНЕР!